

СИМВОЛЫ ДАЛЬНИХ ДОРОГ

Иар Эльтеррус

Странники

Иар Эльтеррус

Символы дальних дорог

«Автор»

2022

Эльтеррус И.

Символы дальних дорог / И. Эльтеррус — «Автор»,
2022 — (Странники)

Пришло время учиться магии, и ты вынужден учиться в школе, которую терпеть не можешь, среди людей, которые тебе безразличны, ведь твой путь Странника лежит в бесконечность, а им продолжать копошиться в грязной яме под названием политика. Но ты не переносишь несправедливости, и когда видишь ее, бросаешься на помощь, даже если ее не ждут и не хотят. Такова уж твоя особенность. И кто знает, к чему это может привести...

Содержание

Пролог	6
Глава I	7
Глава II	14
Глава III	20
Глава IV	26
Глава V	33
Глава VI	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иар Эльтеррус

СИМВОЛЫ ДАЛЬНИХ ДОРОГ

Все совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. Роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор приносит свою благодарность Алексею Морозову.

*Творицу – свободу, Любви – покой,
Безумицу – святость, прощенным – мир.
Искусство веры – проклятый дар.
Кто был – тот будет. Путь за тобой.*

*Познавший Свет не отринет Тьмы.
Восстанет в боли огонь любви.
Единство в вере – святое «мы»
Через Вселенную призови.*

*Через Вселенную – оглянись:
Добро и Зло за тебя в борьбе.
Единство веры подарит Жизнь,
Но суд с судьбой проиграть – тебе.*

*Проклятье станет твоим венцом,
И слабость будет тебе стеной,
На миг коснувшись тебя крылом,
Свобода в вечность возьмет с собой.*

*Искусство веры – чтоб быть в пути
К проклятью Правды и Правоты.
Безумицу – святость – так защити
Себя – в себе и – да будешь Ты!*

Полина Черкасова (Мисти, Мистардэн)

Пролог

Шестой Авари тихо посмеивался, одним из тысяч потоков сознания изучая место первичного обучения мальчишки. Нет, ну надо же! Додумался, дурака кусок, куда сунуться! А ведь сам выбирал, точнее учитель присоветовал, но ведь и своей головой думать надо. Нет, чтобы сначала получить информацию из разных источников, сравнить и решить, поперся, не зная брода. Ну что ж, сам виноват. Хотя, может, это и к лучшему. Научится хоть чему-нибудь, а то совсем от всех отдаляться стал, что не слишком полезно. Помнил Странник собственную молодость, и сколько неприятностей он поимел из-за своего нежелания общаться с окружающими. Не любят мизантропов разумные, очень не любят. Да, это естественное поведение для Странников, особенно молодых и неопытных, но надо понимать и четко осознавать, что стоит делать, а чего нет. А главное, когда.

Наверное, стоит поставить на мальчишку дополнительную защиту, а то есть этом мире веселые деятели, способные хорошенько подгадать. Пусть лучше думают, что им попался особо устойчивый объект, и делают ошибки. Может дурачок сам их углядит, интересно будет, как он станет с ними разбираться. Вспомнилось, как мальчишка разобрался с пятым рейхом, и Странник хохотнул. Вот честно, он и сам бы до такого не додумался! Это же надо, носителей некой идеологии живыми в ад спроваживать! Скопом! Всех! Да, идеология паскуденья и мерзенькая, но не слишком ли? Почему Судия его поддержал? Трудно сказать, но мальчишка однозначно интереснее очень и очень многих.

Обследовав город, в котором собрался учиться будущий ученик, Шестой задумчиво похмыкал. Ох, и клоака же! Любопытно, куда заведет мальчишку его обостренная совесть? Он же не сможет остаться безразличным, увидев многие обычные для этого города вещи, и поскочит наводить справедливость. По своему разумению. Даже интересно, что из этого выйдет. Главное, чтобы не обозлился до уровня стирания реальности, если дойдет до этого, придется взять за шкуру и хорошенько встряхнуть.

Ну а так пусть себе набивает шишки и набирается опыта – на пользу пойдет. Только придется обезопасить от некоторых совсем уж обнаглевших личностей из местных, они обязательно попытаются подгрести под себя ценный ресурс в виде молодого, глуповатого Странника. Вот уж сюрприз им будет! Шестой противно захихикал – он, наблюдая за всем этим брожением и бурлением известных веществ, отлично повеселится. А то совсем заскучал что-то.

Еще раз бегло просканировав мир, взрослый Странник обнаружил гнездо дроу и заржал уже в голос. Ох, и взбеленятся же матроны, узнав, что мальчишка взял в вассалы изгнанника! А уж как он им нагадит трудно даже предугадать, фантазия у него, судя по отправленным в преисподнюю бионикам, хорошая. Ну, да так этим дроу и надо. Шестой никогда не любил адептов, а особенно адептов паучьей богини и показывал им свою нелюбовь всеми доступными способами. Знакомые с ним темноэльфийские матроны обычно при случайной встрече менялись в лице и старались побыстрее скрыться с глаз опасного существа, пока ему не взбрела в голову какая-нибудь паскудная шуточка, после которой от позора останется только удавиться.

Что ж, авансцена подготовлена. Теперь остается только с удобством устроиться и наблюдать за интересным спектаклем. Странник снова хохотнул, собираясь в полной мере получить удовольствие от происходящего.

Глава I

Мекх Сивый лениво зевнул, неспешно прохаживаясь по палубе своего «Пьяницы», раздраженно рыкнул на сунувшегося к нему по какой-то своей надобности боцмана, крупного рыжего гнома с короткой бородой лопатой, и подошел к борту. Вдали виднелась россыпь астероидов, слева от которой обычно выходили в реальность корабли в системе Таланг. За самым большим камнем и спрятались они с подельниками – Нугом Пархатым и Гором Кривым. Как ни жаль, придется делиться с этими пырховыми детьми добычей. Мерх недовольно скривился. Но делать было нечего.

Пустотная стража короля Лунга III не слишком усердно гоняла пиратов, поскольку получала от них немалую мзду. Окорочивали только самых наглых, осмеливавшихся грабить прямо на глазах у стражников. В остальных случаях на помощь после вызова, конечно, приходили, а то вдруг королю кто пожалуется, но ни шатко, ни валко – джентльмены удачи успевали ограбить корабль и унести ноги. Если им не сопротивлялись, то они не убивали – зачем убивать того, кого можно снова ограбить, когда жирок нагуляет? Купеческие караваны, понятно, никто, кроме отморозков, не трогал, король мог и взбелениться после такого – как-то раз это уже случилось, и никто из капитанов не хотел повторения. Многие тогда сложили буйные головы, ой, многие. Дядя Мекха тоже, причем на плахе – очень уж осерчал его величество, половину чиновничьей братии сослал, а кое-кого и казнил. А все из-за кого? Из тупого Ширга Костолома! Всем же говорилось – не трогать караван Иста Губастого, в нем что-то ценное по заказу короля везут! Так нет же, этот идиот гугнявый полез, да именно королевский подарок и утащил. Любой на месте Лурга из-за такого взбеленится бы. Виновника в итоге сами пираты в Управление стражи пинками пригнали, лишь бы король успокоился.

При этом воспоминании Мерх чуть не сплюнул за борт от злости на дурака, из-за которого было столько неприятностей, но, слава Дургу-Покровителю, вовремя вспомнил, что маго-сфера вернет плевков ему же в морду, и не стал. То-то матросы посмеялись бы! Боцман все так же бухтел за плечом, что-то там ему было надо.

– Ну чего тебе?! – раздраженно повернулся к нему Мерх.

– Дык энто, капитан, маг трындит, что кой-то скоро сюды вынырнет, – сообщил гном. – Вроде бы окно уже считай есть, токо странное оно какое-то.

– Да?! – обрадовался заскучавший капитан. – А где вынырнет-то?

– Да вон тама! – показал боцман. – У тех каменюк.

– Эх, к Нугу и Гору ближе, – огорчился Мерх. – Вот почему мне так не везет, а?

Он еще не знал, что на самом деле ему очень сильно повезло оказаться достаточно далеко от своей гибели. Но это дойдет до капитана значительно позже, и он принесет не одну жертву Дургу-Покровителю, благодаря за то, что уберег, не дал полезть на рожон.

В какое-то мгновение в указанном боцманом месте возникло выходное окно, из которого выскользнул трехмачтовый галеон. Но, великие боги, что это был за галеон! Никому из пиратов такого красавца видеть еще не доводилось. Стремительные обводы, слегка наклоненные назад мачты, глубоко-синий с серебристой окантовкой цвет корпуса и парусов. На каждом из последних светилось потусторонним пламенем схематическое изображение спирали галактики со смотрящим словно из какого-то иного пространства едва обозначенным нечеловеческим глазом в центре. Этот герб пугал и настораживал. Кому он может принадлежать?

– Дык, энто, тому самому, проклятому роду... – ответил боцман, капитан, не заметив этого, спросил вслух. – Эльхадам, чтоб им в аду икалося, паскудам осовевшим! Токмо у них чуток другой был, глаз черный, а не серебристый. И звезд поболе. Но похож!

– Ну, не они, и ладно, – облегченно выдохнул покрывшийся было холодным потом Мерх, чуть не обделавшийся от мысли столкнуться с кем-то из Эльхадов. – А кораблик-то какой ладный! Нам бы такой!

– Ой, не советовал бы я к нему соваться... – покачал головой гном. – Вот чуйка моя орет-надрывается, что коли сунемся – и могилок наших никто не съест. Давай поглядим, чего те двое охлогрызов делать будут.

– Согласен, – кивнул капитан, его чуйка говорила то же самое, вот не хотелось ему трогать этот сине-серебряный корабль, не хотелось, и все тут. – Сперва поглядим.

Галеон начал набирать скорость, разворачиваясь к вращающейся в окружении шести лун планете, но не успел. Из-за большого астероида выскочили два потрепанных брига и понеслись к нему, на их палубах были видны скачущие и размахивающие в предвкушении добычи головорезы Нуга и Гора. Галеон, не обращая на них никакого внимания, продолжал двигаться своим курсом. Однако когда пираты начали нагонять, какая-то странная штука на его корме пару раз полыхнула сиреневым цветом. И все, два пиратских корабля, полные жизнерадостных, готовых грабить и насиловать здоровых парней, в одно мгновение превратились в разлетающиеся по космосу кучки мусора. Это было невероятно, невозможно, но Мерх видел это собственными глазами. Такого оружия не существует! Тогда что? А только одно – как минимум, архимаг на борту!

– Спасла чуйка! – осенил себя святым кругом боцман. – Спасибо вам, боги Бездны!

– Благодарю тебя, великий Дург! – низко поклонился в сторону звезды ошарашенный капитан. – Сидим тут тихо-тихо!

На его счастье, сине-серебристый галеон не обратил никакого внимания на третьего пирата, а двинулся к шестой луне, с орбиты которой на него вытаращенными глазами смотрели члены экипажей кораблей Пустотной стражи – они тоже видели, как он расправился с Нугом и Гором.

* * *

Артем задумчиво смотрел на расплывающиеся за кормой «Верного» облачка обломков, оставшихся от пиратов. Ну вот спрашивается, чего полезли? Делать нечего было? Или пограбить захотелось? Наверное, все же второе. Что ж, тогда туда им и дорога. Идущий грабить других – по определению мразь и подонок. И не надо кивать на тяжелые условия жизни. Другие в таких же условиях предпочли остаться людьми, эти же стали скотами. Их собственный выбор. Вот пусть за него и отвечают. Жалеть сволочей он не будет.

На память пришли русские либералы, вечно с пеной у рта защищавшие всякую гнусь, причем прежде всего убийц и насильников, а отнюдь не их жертв. Артем брезгливо скривился. Он знал, что по возможности будет давить эту породу везде, где с ней столкнется. Безжалостно давить. Нет ничего подлее, омерзительнее и бесчеловечнее либерализма. Хуже разве что нацизм, а да и его обычно взращивают и пестуют именно либералы. Они стремятся любое общество превратить в клоаку, где царит «свобода» убивать, насиловать и творить любое зло, не неся за это никакой ответственности. Странник заставит их ответить, страшно ответить за их душевную мерзость.

Оставалось надеяться, что Артему не придется столкнуться с данными господами в Алендаре. Хотя там хватает других сволочей – властолюбцы ничуть не лучше. Но он постарается не вмешиваться. Пока это будет возможно. Странник ведь прекрасно понимал, что если увидит какую-нибудь жестокою несправедливость, то не сможет остаться безразличным, такова уж его натура. Главное, чтобы из-за вспышек гнева дар снова не начал чудить, это будет крайне неприятно.

«Верный» направлялся к шестой луне Таланга – планета называлась так же, как и вся система. А поскольку в той была населена только она, это никого не смущало. Также на комфортной орбите вокруг звезды имелось около трех сотен крупных островов. Еще несколько десятков находилось дальше. Также существовали шахтерские колонии на девятой и десятой планетах, где добывали множество металлов и минералов. Там же располагалась каторга королевства, куда ссылали преступников и проигравших в так называемой Великой игре в политику, любимом занятии талангской аристократии. Для Артема эта игра была не великой, а всего лишь копошением червей в куче навоза. И скрывать своего отношения к ней он не собирался.

Из-за луны выплыли три корабля, несущие вымпелы Пустотной стражи Талангского королевства, и магическими светильниками подали общепринятый в Миросплетении сигнал остановиться. Таможенный досмотр? Ну что ж, этого следовало ожидать. Тем более, что стражники, скорее всего, видели, как «Верный» расправился с пиратами, и были сильно впечатлены. Видимо станут расспрашивать, что да как.

– Мой лорд, – подошел к Артему Рукоед, которого нынче звали Рукогрыз из Синего Гнезда – я предлагаю сразу связаться со вторым секретарем королевской канцелярии в Алендаре. У меня есть на него серьезный компромат. И он это прекрасно знает, поэтому дергаться не станет.

– Зачем? – удивился юноша.

– А затем, что стражники скорее всего кормились от пиратов и очень расстроены гибелью кормильцев, – объяснил гоблин. – Они постараются на нас наехать. Вот тут я им причиндалы и зажму в тиски. Сами посмотрите.

– Считаешь нужным, делай, – не стал сдерживать инициативу вассала Артем.

– Хорошо, – кивнул тот и отошел в сторону, став так, чтобы видеть все происходящее.

Десантники на всякий случай активировали защитные свойства бронескафандров, мало ли что, вдруг обороняться придется. Им не составило бы труда расправиться с экипажами всех трех талангских кораблей, но ссориться с королевством, где Артему предстояло учиться, не хотелось.

К борту «Верного» подвалил парусный шлюп. Магосферы объединились, и на палубу галеона сошли шесть среднего возраста мужчин-смесков в черненых кирасах и шлемах. Первым шел высокий толстяк,двигающийся, однако, на удивление ловко. Его лицо подергивалось, крылья носа трепетали, видно было, что человек до крайности разъярен.

– Кто вы такой, урхат вас заберите?! – не здороваясь, рявкнул он при виде Артема.

– Лорд Арт Дар, владелец Белого острова, – холодным тоном ответил юноша. – Прибыл на обучение в школу «Нирван». Подтверждение о приеме имеется.

– Лорд? – сразу сбавил тон стражник. – Майор Пустотной стражи Таланга Зильбер Канеки. Прошу объяснить мне по какому праву вы уничтожили корабли мирных неогоциантов?

– Это вы пиратов так называете? – изумился Артем. – Они не несли никаких вымпелов, а значит, по общепринятым законам Миросплетения, являлись пиратами.

– Согласно положению 18.8 Пустотного кодекса Миросплетения, ратифицированного, в том числе, и Талангским королевством, против пиратов, не несущих вымпелов на мачтах или напавших без объявления войны на кого-либо, применимы любые средства, – добавил из-за его спины Рукоед.

– Хорошо, пусть так! – скривился стражник. – Но вы, я вижу, богаты. Вам не причинили бы особого вреда! Ну, попросили бы немного поделиться, пару раз в морду дали, – он бросил оценивающий взгляд на подошедших Киану и Ниэрлу. – Ну, и девок бы чуток поваляла. С них бы не убыло!

– Майор, вы в себе?! – в Душе Артема волной поднимался холодный гнев. – Может, вы обезумели?!

– Нет! – злобно выкрикнул тот. – Ваш корабль задержан для разбирательства!

– Вы уверены? – высунулся из-за сюзерена Рукоед. – Посмотрим, что вам на это скажет господин Аньехи, второй секретарь королевской канцелярии, в ведении которого находится Пустотная стража.

– Что?! – вытаращился на него ошарашенный майор.

Гоблин между тем сжал кристалл срочной связи, отличающийся от обычных тем, что поднимет своим трезвоном даже мертвого и способен связаться только с тем человеком, на чью кровь привязан. Минуты через две над палубой появилось изображение лица седого мужчины с маленькой бородкой и залысинами. Он вопросительно посмотрел на вызвавшего его через кристалл, который лично отдавал совсем другому гоблину.

– Приветствую вас, уважаемый! – поклонился тот. – Мое имя Рукогрыз из Синего Гнезда, племянник небезызвестного вам Рукоеда. Чтобы не было недомолвок, хочу сообщить вам... Шесть тысяч триста сорок два.

– Все верно, уважаемый Рукогрыз, – поспешил прервать его второй секретарь. – Что-то случилось? Вам нужна моя помощь?

Лицо майора при виде начальства стоило особого описания, оно побелело, вытянулось, глаза наполнились отчаянием, руки затряслись.

– Наша проблема стоит перед вами, – показал на него гоблин.

– Майор Канеки... – поморщился господин Аньехи. – Опять вы. Вам не надоело создавать проблемы?..

– Но!.. – возмутился тот и попытался объяснить свою позицию.

– То есть, если я верно понял, этот корабль уничтожил два пиратских, находившихся под вашим покровительством?

– Они не пираты, а вольные негоцианты! – злобно выплюнул майор.

– Одно от другого ничем не отличается, – заверил господин Аньехи. – И вы, вместо того, чтобы поблагодарить уважаемого... – он покосился на Артема, и тот назвал. – Лорда Дара за очистку торговых путей королевства от преступных элементов, попытались его арестовать. Лорда! Полностью оплатившего обучение в «Нирване»! Майор, вы совсем обезумели? Или полагаете себя бессмертным? Покровительство графа Хелни вам не поможет, услышав о сегодняшнем происшествии, он мгновенно лишит вас этого покровительства. Вы только что плюнули ему в лицо и в карман.

– Как лишит?! – не поверил Канеки. – Да что я такого сделал?! Чужеземного лордишку хотел немного окоротить! Всего лишь! А то совсем уже пришлые зарвались, делиться не хотят!

– Боги, какой идиот! – закатил глаза второй секретарь. – Приношу свои извинения, лорд Дар. Этот человек будет наказан. Эй, стражники! – повернулся он к остальным пяти пустотникам. – Арестуйте вашего бывшего командира и немедленно доставьте его в Тайную стражу. Там им займутся вплотную и выяснят, с какой целью он занимался дискредитацией имени короля и королевства! Обвиняю майора Канеки в государственной измене!

Артем переглянулся с Рукоедом. Изменой тут, конечно, и не пахло, господин Аньехи просто решил показательно наказать обнаглевшего дурака, чтобы другим неповадно было. А то действительно наглость несусветная. Пиратов, которые должны были ограбить прибывших и поделиться с ним, уничтожили, и кисо обиделось из-за того, что осталось без поживы. Ну что ж, свою судьбу этот майор однозначно заслужил. Очень хорошо, что у гоблина нашлось столь полезное знакомство.

Стражники, не прекословя, заломили майору руки за спину, причем то у одного, то у другого прорывалась злорадная ухмылка – достал, видимо, подчиненных продажный командир. Они вежливо поклонились Артему и увели бросавшего на юношу ненавидящие взгляды Канеки. Тот орал какие-то невнятные угрозы, но на них никто не обращал внимания.

Вежливо попрощавшись со вторым секретарем, юноша спросил:

– А что за цифру вы ему назвали?

– Номер банковской ячейки в банке «Готтаб», где хранятся не слишком приятные для него документы, – ответил Рукоед. – Но при этом он остался нам даже благодарен. Судя по всему, майор Канеки господину Аньехи не нравился, но прижать его он не мог, не было повода. Мы ему этот повод дали.

– Ох, как же я не люблю такие игры... – скривился Артем. – Можно это без меня как-нибудь?

– Можно, – оскалился Рукоед. – Не беспокойтесь, мой лорд, я и сам с такими ситуациями справлюсь.

Юноша, вспомнив, что гоблин из-за своих махинаций оказался на рабском помосте, не слишком ему поверил, но высказывать свое недоверие не стал. Его сейчас куда больше заботили другие вопросы.

– Где остановимся? – спросил Артем. – Или на корабле останемся жить?

– Не советовал бы, – отрицательно покачал головой Рукоед. – Не принято. Лучше всего купить особняк неподалеку от школы, это будет дорого стоить, но деньги есть, да и статус это сразу поднимет сильно.

– Да плевать я хотел на этот статус... – пробурчал себе под нос юноша.

– И очень зря! – укоризненно посмотрел на него гоблин. – Поверьте моему опыту, зря. Может пригодиться. Имея определенный общественный статус можно намного легче и быстрее добиваться поставленных целей.

– Не моих, – возразил Артем. – Понимаете, все эти люди и все, что в их глазах выглядит успехом, для меня ничего не значит. Для меня их игры в политику, влияние и прочую мерзость – всего лишь копошение червей в куче дерьма. Я хочу только одного. Как можно быстрее выучиться до такого уровня, чтобы Кериан мог меня обучать уже самостоятельно, и вернуться на корабль. Я хочу летать в дальнем космосе и исследовать самые загадочные его уголки, а люди меня мало интересуют, они обычно невероятно скучны и убоги.

– Только люди?

– Под людьми я подразумеваю всех разумных. Интересных личностей вообще очень мало, а остальные мне безразличны, и я постараюсь держаться от них как можно дальше. Но они лезут и лезут! Ведь я немножого прошу! Всего лишь оставить меня в покое!

Рукоед смотрел на молодого лорда и понимал, что задача перед ним стоит сложная. Ну зачем так-то? Неужели не понимает, что разумные не прощают безразличия к себе и своим проблемам? Похоже, не понимает. И как ему объяснить? Да уж, Артем с Керианом точно – два сапога пара. Отчаянные мизантропы. Как разумные могут быть не интересны гоблин искренне не понимал. Они же такие разные! Порой самый тупой и необразованный орк может выдать что-то такое, от чего остановишься в ошеломлении и будешь долго обдумывать его слова. Уличная шлюха способна походя сообщить мудрость, достойную древних мастеров. И ведь не глупый парень, далеко не глупый. Просто вот такой. Слышал Рукоед, что среди пространственников такие встречаются, но сам ни одного до сих пор не встречал. Только «ну и ну» сказать и остаться.

Галеон, тем временем, начал опускаться в атмосферу. Картина для непривычного глаза была потрясающей, изумительной, невероятной. Парусный корабль, буквально рушащийся вниз сквозь бушующее пламя, которому не дает добраться до него магосфера.

Как, кому пришло в голову летать вот так?! Артем не знал, но с горящими от восторга глазами наблюдал за происходящим. Посадка на челноке совсем не то! Что там можно увидеть из иллюминатора? Да почти ничего. А тут сперва огненный кокон, который постепенно становится прозрачным, а затем, стреляя искрами, исчезает, и под днищем корабля расстилается далекая земля. Точнее, усеянный бесчисленными островами океан. По мере спуска детали становились все крупнее и крупнее, вот уже острова видны намного лучше, а вдалеке открылся берег материка, на котором раскинулось королевство Таланг.

«Верный» несколько замедлил спуск и двинулся к материку. Вдалеке виднелись разноцветные башни портового города Лиарат, расположенного в устье реки Алиары. Чтобы добраться до Алендара, следовало лететь на шестьсот миль выше вдоль нее. Там река сильно расширялась, огибая большой каменистый остров, на нем прапрадед нынешнего короля и выстроил столицу сразу после восшествия на престол. Старая почему-то не пришлось ему по вкусу, и Теарас, находящийся на другой стороне материка, постепенно превратился в мало кому интересный, провинциальный город.

Шестьсот миль до Алендара «Верный» преодолел минут за сорок, что говорило об огромной скорости. Как минимум, семьсот километров в час. Как, интересно, преодолевается сопротивление воздуха? Почему паруса не выгибаются назад? Опять магосфера? Или что-то другое? Надо будет обязательно выяснить.

Магическая цивилизация поражала Артема с каждым днем все больше, он постоянно сталкивался с совершенно невероятными на его взгляд вещами и не знал, как их объяснить. Те же паруса взять. Не понимал юноша, как и для чего они нужны в космосе, пока Кирилл Владимирович не объяснил, что они на самом деле являются аналогом гравитационного двигателя. Вот только делают паруса таковыми рунные конструкты на ткани. Дархон от рун вообще был в восторге, они, как оказалось, дают столько возможностей, что искин поначалу просто растерялся.

Наконец впереди показался Алендар. Город был окружен высокой крепостной стеной, над ней на добрых двести метров возвышались разноцветные башни, в которых, как рассказывал Рукоед, хранились некие защитные артефакты, позволяющие установить защиту в случае нападения монстров. А их на планете, где был колонизирован только один среднего размера материк, хватало. Остальные шесть – терра инкогнита. Туда не совались из-за очень опасных магических аномалий и многочисленных стай опасных животных. Многие пытались, но ни один из смельчаков не вернулся. Однако население постепенно росло, места уже не хватало, и король Тирван VI, дед нынешнего, одним из заданий для Конклава Магов поставил возможность расширения страны на другие материки. Поэтому новые экспедиции, подготовленные насколько это вообще возможно хорошо, отправлялись относительно часто. Вот только ни одна пока еще не вернулась.

Снизившись над пристанью, «Верный» пришвартовался к одной из площадок. На самой пристани гостей дождался портовый чиновник, взыскивающий портовый сбор – десять золотых. Он также проверил документы Артема и посоветовал поспешить, поскольку прием заканчивается завтра утром. Разве что оплаченное заранее обучение откроет двери «Нирвана» в случае опоздания. Юноша не стал объяснять, что у него именно оплаченное, причем золотым сертификатом банка «Готтаб», но решил все же поспешить. Мало ли что.

Сопроводить сюзерена отправились двое десантников, Бруно Бер и Лука Мозырин. Последний, как погонщик, захватил с собой десяток боевых дроидов разных типов – местные примут их за необычных големов и ничуть не удивятся наличию таковых. Также с ними шли Рукоед, Кровавые Топоры, Варис, Киана и Наор. Остальные девушки тоже хотели пойти, но Артем попросил их остаться и не дразнить гусей. Причем здесь гуси они не поняли, но просьбу выполнили, хоть и надулись.

Город удивил Артема. Он совсем не походил на средневековый, был чистым и ухоженным. Похоже, мостовую ежедневно мыли с мылом, и это было хорошо, он-то думал, что придется жить чуть ли не в клоаке, задыхаясь от вони стекающих по улицам нечистот. А тут, похоже, существовала канализация, да и водопровод имелся привычного вида – на перекрестке мальчишки пили из несколько старомодных, но вполне узнаваемых кранов. Городским транспортом служили длинные самодвижущиеся платформы на небольших колесах, причем двигались они совершенно бесшумно и довольно быстро. Останавливались по требованию пассажи-

ров. Магический барьер, выглядящий прозрачной, слегка светящейся пленкой, не позволял выпадать на ходу.

Рукоед уверенно повел остальных к одной такой платформе и, подойдя к кондуктору, уточнил идет ли транспорт до школы «Нирван». После получения подтверждения заплатил за всех и велел держаться за поручни. Он, похоже, в Алендаре уже бывал и такими платформами пользовался. Что удивительно, против наличия дроидов никто не протестовал, как потом узнал Артем, горожане были привычны к разного рода големам.

Как ни удивительно, но на платформе почти не трясло. Как местные смогли этого добиться? Артем вспомнил, как порой трясло в земных автобусах, и поморщился. Он с интересом оглядывал дома, мимо которых проезжала платформа – для нее посреди улицы была выделена специальная серая полоса, что-то наподобие трамвайных рельсов.

– Школа «Нирван»! – объявил кондуктор. – Площадь Благодарения Богов!

Артем с компанией поспешили покинуть транспортное средство и принялись осматриваться. Школа располагалась в дальнем конце огромной площади и являлась целым комплексом разномастных зданий, которые при этом являлись единым архитектурным ансамблем. Ее окружала высокая стена, по верху которой пробегали разряды, при виде которых хотелось держаться от них подальше. Ну да, здесь учатся аристократы, их должны охранять как следует, так что ничего удивительного.

– Ну, с Богом! – выдохнул Артем и решительно направился к школе.

Глава II

Не успел молодой Странник со свитой приблизиться к воротам школы, как в них распахнулась калитка, из которой вышел подтянутый старик, причем двигался он так, что любому понимающему человеку сразу становилось ясно – перед ним мастер боя. И он многим молодым даст фору.

Сентар тер Малад с интересом смотрел на подходящую к нему группу людей. Точнее, один из них был гоблином, а двое красными орками, ну да не суть важно. Он оказался у ворот случайно, решил проверить, как там дежурные страшекурсники, не заняты ли часом игрой в кости и распитием вина вместо того, чтобы наблюдать за охранными артефактами, поднимающими тревогу в случае проникновения чужаков в школу. Вот и стал свидетелем приближения к воротам довольно-таки странной компании. Впереди шел роскошно одетый молодой лорд с гномьим поясом путешественника и гномьим же мечом, причем не обычным, а из тех самых, особых, хранящихся в пространственном кармане – его никто не сможет отобрать у владельца, активированная кровная привязка не даст. Прикинув цену всего надетого на этого молодого мага, а он однозначно сильный маг-пространственник и не только пространственник, о чем четко говорила вздымающаяся на десятки метров вверх яркая, многоцветная аура, старый мастер только головой покрутил. Сказочно богат!

Но ладно сам молодой человек. А его сопровождение? Явно высокородная чистокровная эльфийка, встретить такую в Таланге почти невозможно. Причем, одаренная, как и идущий за ней ничем не примечательный паренек, однозначно из простолюдинов. Двое орков-охранников из клана Кровавых Топоров, если судить по вышивке на одежде, не удивляли – лучших охранников не найти, орки всегда отличались верностью нанимателю. А вот гоблин настораживал, слишком уж он был похож на печально известного в деловых кругах королевства пройдоху Рукоеда, чтоб ему провалиться, сволочи зеленой. Но не он, похож только, скорее всего родственник. Но что-то еще настораживало, и Сентар всмотрелся, только теперь заметив следующего слева и слегка позади молодого лорда дреу. Все демоны ада! Да так ходят только личные вассалы! Но... но разве возможен вассалитет темного эльфа у человека?! Разве такое бывает? Да еще и не просто эльфа, а мастера тайных дуновений, убийцы настолько высокого класса, что никто из знакомых старому мастеру и рядом не стоял! Последним потрясением стали два воина в неизвестного вида доспехах с прозрачным забралом. Их сопровождало десять големов, в которых совершенно не улавливалась магия, причем однозначно боевых големов. Но как тогда они работают? Скорее всего, очень хорошо экранированы.

Судя по всему, молодой лорд прибыл на обучение. Интересно, откуда он и к какому клану принадлежит? Скорее всего, издалека, в Таланге столь заметная личность не осталась бы без внимания, и Сентар знал бы о нем. Желательно встретить юношу лично, не доверяя студиозусам, которые из-за своей глупой спеси могут сотворить какую-то глупость. Хотя бы оскорбить незнакомца. С этих идиотов станется, давно пора им укорот дать, жаль ректор не решается.

Молодой лорд подошел, вежливо поклонился по всем правилам этикета и представился. Арт Дар? Имя своего клана не назвал. Это могло значить что угодно. И то, что внеклановый, и то, что просто не делает афишировать откуда прибыл. Владелец Белого острова? Этим Белым островам в Миросплетении как собак нерезаных, все и не упомнишь. И надо же, начальный курс обучения оплачен полностью. Тем более, золотым сертификатом банка «Готтаб»! Большая редкость.

– Простите, я хотел бы спросить у вас совета, уважаемый, – снова слегка поклонился юноша.

– Спрашивайте, – разрешил старый мастер.

– Как вы, наверное, видите, в моей свите еще двое одаренных. Благородная госпожа Киана ард Амесса, последняя из рода, и Наор Лортанг. Они оба мои вассалы. Госпожу, насколько я понимаю, можно определить в вашу школу вместе со мной?

– Конечно, – кивнул Сентар, представив, что начнется в школе после появления там эльфийки, да еще и настолько красивой, и с трудом удержав улыбку. Судя по всему, госпожа за себя постоять умеет, да и сюзерен вряд ли оставит ее без защиты. – Но это очень дорогое удовольствие, тем более, что госпожа – однозначно маг Жизни и Целитель, а значит ей понадобится особое обучение, придется вызывать наставников с другого конца материка.

– Не имеет значения, деньги не проблема, – отмахнулся лорд Дар. – Но что делать с моим вторым одаренным вассалом? Ведь ваша школа только для аристократов...

– Не обязательно, – заверил его старый мастер. – Для вассалов-простолюдинов существует особая группа, но это, повторюсь, тоже очень дорого и далеко не всем подходит. На крайний случай могу посоветовать вам школу мастера Отонга Рамези, она расположена в восточной оконечности Аландара, в так называемой Кишке.

– Ну, если дело всего лишь в деньгах, то не проблема, – махнул рукой молодой человек.

Всего лишь в деньгах? Сентар насмешливо хмыкнул про себя. Многие, чтобы заработать хоть немного этих самых денег, идут на что угодно. Но лорд Дар, похоже, богат, как древние короли. Откуда такое богатство у владельца занюханного островка? Многие, очень многие зададутся этим вопросом и захотят получить на него ответ. Вот только это, судя по охране молодого человека, будет очень непросто. Особенно старика почему-то настораживали бойцы в доспехах, хотя что простецы могут сделать боевому магу? Однако, поди ж ты, интуиция надрывно орала, что они невероятно опасны. Артефакты? Судя по их големам, вполне возможно. А уж темный эльф, мастер тайных дуновений...

– Где вы собираетесь жить? – поинтересовался старый мастер. – В общежитии школы?

– Нет, не терплю общежития, – скривился лорд. – Хочу приобрести какой-нибудь особняк поближе к школе. Надеюсь что-то такое можно найти?

– Вполне, – усмехнулся Сентар, показывая на окруженный высоким забором дом на другой стороне площади. – Вон тот, например, продается. Но там есть свои проблемы.

– Да? – с интересом посмотрел на указанный дом молодой человек.

Ну и ну! Неужто безобидная шутка приведет к покупке кем-то Дома Призраков, куда даже архимаги стараются без особой нужды не заходить? Интересно, этот лорд Дар вылетит оттуда как ошпаренный в первую же ночь или дотерпит до второй? Надо будет поставить слежку и полюбоваться на это замечательное зрелище.

– Прошу! – открыл калитку старый мастер.

Оказавшись во дворе школы «Нирван», Артем окинул взглядом огромное пространство. Восемь шестиэтажных, словно тянущихся к небу стрельчатых корпусов, несколько разного вида зданий непонятного назначения, явно спортивная площадка с кучей приспособлений и полосой препятствий. Блин, и здесь физкультура. Высокая башня, с вершины которой виднелись несколько телескопов. И, конечно, множество юношей и девушек, сующих свои любопытные носы куда можно и куда нельзя. Кто-то чинно нес себя, кто-то ломился вперед, не глядя по сторонам. И почти все они с интересом уставились на вошедших.

Артем чуть не застонал от досады при виде надменных лиц местных молодых лордов и леди. Уверены, что они – пуп земли, и им все позволено, что весь мир вращается вокруг них и только вокруг них. Ведь обязательно какая-нибудь сволочь пристанет, как пить дать. Похоже, действительно придется ходить с постоянно включенной защитой, да и вассалам то же самое приказать. Ведь Киану в покое точно не оставят, слишком красива, а ее отношение ко всем и всяческим ухажерам он знает. А поскольку он ее сюзерен, то на дуэль ее обидчиков придется вызывать ему. Проблема в том, что из Артема мечник, как из известного вещества пуля. Может брать только скоростью движений измененного организма.

– Идемте в канцелярию, – позвал старик. – Только охрану придется оставить здесь.

– Хорошо, – кивнул Артем, одновременно активируя защиту и через имплант приказывая сделать то же самое Наору и Киане.

Сентар с удивлением заметил, как по телам всех троих пробежало легкое свечение и понял, что это-то какого-то рода артефактная защита. Он незаметно кинул в лорда Дара заклятие щекотки, но тот даже не заметил этого. Старый мастер тихо выругался сквозь зубы. Это значит, что на чужеземца ни одна шуточка местной знати просто не подействует, и молодые господа сочтут себя оскорбленными тем, что на их усилия не обращают внимания. А оскорбленный в «лучших» чувствах аристократ способен на любую мерзость. Ладно, пока не стоит предполагать худшего, но защита крайне интересная, следует и самому обзавестись чем-то подобным. Надо будет только выяснить, у кого из артефакторов и в какой системе ее приобретали.

Оформление документов оказалось недолгим, лишнюю бюрократию в школе «Нирван», как выяснилось, не разводили. Зарегистрировали платежный сертификат Артема, выдав ему медальон студиязоса с кровной привязкой – он сработает только в его руках, больше никто с этим медальоном внутрь школьных стен не попадет. Затем приняли плату за обучение Наора и Кианы, два и шесть миллионов золотых рилотов в мифриловых пластинках по курсу. Надо было видеть лицо казначея школы, когда Артем достал из пояса путешественника полный кошель драгоценных пластинок. Ведь по местным меркам это было целое состояние. Не слишком большое, но вполне себе достаточное, на безбедную жизнь в течение двухсот лет точно хватит.

После чего старый мастер, продолжая тайком изучать будущего студиязуса, отвел его с вассалами к артефакту распределения, древнему каменному шару, к которому абитуриенты прикладывали ладони, и он показывал какими Силами те владеют. На основании этого определялась учебная группа и подгруппа – факультетов в школе «Нирван» никогда не было. Также во время распределения становились ясны основные предметы, которые предстояло изучать студиязусу.

По дороге Сентар встретил преподавателя магии Огня, мэтра Лорема Тайви, и попросил срочно передать ректору, что в школе очень непростые абитуриенты, на которых следует обратить пристальное внимание. Предчувствие надвигающихся неприятностей не давало старому мастеру покоя. Будь его воля, он бы дал молодому лорду от ворот поворот, пусть ищет себе другую школу, но, к сожалению, не имел на это права.

Артем с интересом рассматривал место, где предстояло учиться. На первый взгляд – ничего необычного, коридоры, залы, лестницы, все неподвижное, нигде никаких фокусов наподобие движущихся лестниц Хогвартса из известного фильма о Гарри Поттере. Так было, пока они не вошли в застекленную сверху огромную галерею, наполненную подвешенными под потолком чучелами различных монстров, они шевелились, взмахивали крыльями и дергали щупальцами. Впечатление было убойным, Артем едва не шарахнулся в сторону от качавшегося подобия птеродактиля. Следующим оказался зал, весь заполненный различными иллюзиями, некоторые из которых были вполне достойны фильма «Аватар». После этого они миновали поистине гигантскую библиотеку, в которой было как бы не несколько сотен тысяч книг. Юноша пожалел, что не имеет возможности их оцифровать, тогда при помощи импланта смог бы учиться намного быстрее – его имплант под влиянием дара постепенно становился чем-то намного большим, чем ранее. Надо будет подумать над возможностью сканирования книг. Может, минироботов для этого при помощи Кузьмы создать? Благо 3D-принтер имеется, и не один. Кстати, во многих земных книгах писали, что магия и технология несовместимы, однако здесь, в Миросплетении, они друг другу ничуть не мешали. Надо будет подумать над вопросом техномагии. Совмещение может очень многое дать. Да, Кериан прав, знаний Артему не хватает катастрофически. Хотелось узнать как можно больше и как можно быстрее.

– Сюда, лорд Дар, – показал на неприметную, маленькую дверцу в дальнем конце библиотеки старый мастер.

Юноша хмыкнул, но наклонился и вошел в не слишком большой покой, на постаменте в центре которого находился грубо вырубленный каменный шар, испещренный витиевато пересекающимися линиями и непонятными символами. Возле него абитуриентов ожидали преподаватели магии Воды, Огня, Иллюзий и Погоды. Немного в стороне стоял сам ректор, архимагистр-универсал Нарис Баррито Авигдор, подтянутый сухощавый мужчина с короткой седой бородой, он выглядел лет на пятьдесят с небольшим, но на самом деле давно разменял третью сотню. Сентар вежливо кивнул ему и движением брови показал на лорда Дара, на эльфийку архимастера и сам обратил внимание, на такую красавицу любой засмотрится. Только холодна слишком и на мужчин вокруг смотрит с легким пренебрежением. Видимо, до печенок достали поклонники, что совсем не удивительно.

– Приветствую, молодые люди, – ступил вперед Авигдор. – Я ректор сего богоугодного заведения.

«Богоугодного заведения?» – удивился про себя Артем. Так мог выразиться только его земляк.

– Вы русский? – резко спросил он на родном языке.

– Не совсем русский, одесский еврей, но родился и вырос в России, – с явным удивлением в голосе и с узнаваемым акцентом ответил ректор. – Точнее, в Советском Союзе. Натан Борисович Авигдор. Странная для России фамилия, но уж какая досталась. Впервые встречаю здесь земляка. А вы?

Юноша было открыл рот, чтобы представиться, но чуть было не хлопнул себя по лбу – нельзя называть свою фамилию! Сейчас многие по всему Миросплетению рыщут в поисках хоть какой-то информации об Артеме Д'Арнье.

– Александр Владимирович Даров, – назвал он на ходу выдуманное имя, досадуя на себя за то, что проговорился. – А я встречал земляков. Нечасто, правда. Мало наших здесь.

О Таорской империи, где выходцев из России было около миллиарда, он распространяться не собирался. По крайней мере, пока не поймет, что перед ним за человек и достоин ли он доверия. В который раз Артем проклял свою наивность и поспешность, когда язык срывает раньше мозгов.

– Я попал сюда из 1970 года, – сообщил ректор, на обращая внимания на коллег, удивленных его общением с абитуриентом на незнакомом никому языке. – А вы?

– Из 2023-го, – не стал скрывать юноша.

– Очень странно, я здесь уже более трехсот лет...

– Так время же нелинейно. К тому же я мог попасть в Миросплетение из другого варианта Земли, их, причем с разной историей, десятки тысяч.

– Даже так? – удивился Авигдор. – Интересная теория. И что там дома, в Союзе?

– Союз распался по границам республик больше тридцати лет назад, – тяжело вздохнул Артем, который очень сожалел о гибели великой страны, хотя знаком был с ней только по прочитанным книгам и просмотренным советским фильмам. – Реставрация капитализма, будь он проклят.

– Глупость... – укоризненно покачал головой ректор. – Величайшая глупость!

– Согласен с вами, глупость, – кивнул юноша. – Но что уж тут поделаешь? Я не уверен, что мне когда-либо удастся вернуться домой.

– Все может быть, – усмехнулся Авигдор. – Маг вашей силы на многое способен.

– Мне бы этой силой хоть немного владеть! – обреченно махнул рукой Артем. – Я полнейший профан в магии!

– Неудивительно для землянина, – хохотнул ректор. – Я и сам когда-то таким был. Ничего, всему научился, до архимагистра дорос. И вы дорастете, если достаточно усилий при-

ложите. А я помогу, сохранились у меня конспекты трехсотлетней давности, на русском писанные, там много находок. Буду рад помочь земляку. Но давайте вернемся к распределению. А вы ко мне зайдите через декаду-другую после начала семестра, поговорим, и конспекты вам отдам. Секретаря я предупрежу, чтобы вас пропустили.

– Хорошо, – кивнул юноша. – Обязательно зайду.

Авигдор повернулся к недоумевающим преподавателям и коротко объяснил им, что впервые за триста лет встретил земляка, вот и поговорил с ним на родном языке. Затем подошел к каменному шару и хлопнул ладонью по кристаллу активации у его основания. Шар загудел, начал стрелять во все стороны искрами, на что ректор выругался и быстро наложил на него какое-то плетение, Артем даже не успел заметить его структуру, настолько быстро сработал архимагистр. Он завистливо вздохнул – нескоро еще он научится так колдовать, ой, как нескоро.

Шар, тем временем, засветился ровным желтоватым светом и покрылся легкой туманной дымкой.

– Готово! – удовлетворенно сказал Авигдор. – Кто первый?

– Ну, давайте я, – подошел к нему Артем.

– Наложите открытые ладони на поверхность шара и подержите их около минуты. Потом нужно еще минуту подождать, и артефакт определит ваши предрасположенности.

– Хорошо, – кивнул юноша и сделал требуемое.

Минуты две ли три ничего не происходило, а затем шар сменил свое свечение на дымчатое, потом на белое, потом на черное, после чего сыграл целую световую феерию.

– Это что значит? – растерянно спросил Артем.

– То, что вы прежде всего пространственник. Но также предрасположены к магии Света и Тьмы, всех четырех Стихий, Ярости и многому другому, – задумчиво посмотрел на него Авигдор. – Пожалуй, я определю вас в младшую подгруппу восьмой группы универсалов, там, конечно, учатся продвинутые студиязусы, прошедшие начальное обучение в других школах или дома, у частных учителей, но при должном старании вы их догоните.

Ну, в восьмую, так в восьмую. Следующей руки на шар возложила Киана. У нее никаких сюрпризов не было, все как ожидалось – Жизнь и Целительство. Но это почему-то привело местных магов буквально в экстаз. Девушку определили в восемнадцатую группу, где, кроме нее, учились всего три девушки и два парня, причем один из последних был зеленым орком.

– Вы, благородная госпожа, надеюсь, не будете против учиться с ним вместе? – осторожно поинтересовался ректор.

– Нет, а почему я должна быть против? – удивилась Киана.

– Но вы же эльфийка! – взметнулись вверх брови Авигдора. – А эльфы и орки всегда враждовали...

– А, вот в чем дело! – мягко улыбнулась девушка. – Но дело в том, что я не эльфийка, а аллара! Мы с эльфами, конечно, ветви одного народа, но очень уж давно отделившиеся от общего корня. Там, где я жила, никаких орков и эльфов в помине не было. Только мы и люди. Так что меня такой соученик совершенно не смущает. И...

– Что?

– Разрешите вопрос?

– Конечно, – подтвердил ректор.

– Можно ли как-то дать понять потенциальным ухажерам, то я в их ухаживании никак не заинтересована и никогда на него не отвечу? – поинтересовалась Киана.

– Можно, – подтвердил Авигдор. – Особая комбинация шарфа и броши. Но не все на эти знаки реагируют, и тут мы вам помочь вряд ли сможем, на наш запрет просто не обратят внимания. Поэтому искренне советую всегда носить защиту и никогда ничего не брать из рук

человека, которого плохо знаете – вполне могут подлить зелье или распылить газ, добиваясь своего.

– Ясно... – тяжело вздохнула девушка. – Все как всегда. Хорошо, постараюсь соблюдать осторожность. Но сразу предупреждаю, что меня будут постоянно сопровождать боевые големы, способные наказать любого обидчика.

– Вы в своем праве! – поднял ладони ректор. – А я хочу предупредить вашего сюзерена, что дуэлей ему не избежать. И условием дуэли могут потребовать передачу вашего вассального контракта. Сами понимаете, с какой целью.

– Нет никакого контракта, – криво усмехнулся Артем. – Клятва. Кровная. Старый вариант. На жезле древних.

Не совсем, правда, старый, а хорошо доработанный Дархоном.

– В таком случае передача действительно невозможна, разве что вашего сюзерена убьют и заставят вас дать клятву другому.

– Я не так уж и беззащитна, как вам кажется.

Киана повернулась к стене, около которой лежало несколько крупных камней, и они на глазах ошеломленных преподавателей превратились в песок.

– И это не магия, даже негатор не лишит меня этой силы, это так называемая псионика, – пояснила она. – У нас не было магии в вашем понимании, зато псионика была очень развита.

Ректор переглянулся с коллегами. Сентар одобрительно смотрел на красавицу, а вот другие мастера почему-то выглядели сильно недовольными, словно надеялись когда-нибудь добиться расположения прекрасной аллары. Она это заметила и запомнила, затем покосилась на сюзерена и поняла, что он снова витает в своих грезах и ничего не видит.

Распределение Наора никого не заинтересовало, его автоматом зачислили в группу вассалов, двадцать четвертую, куда отправляли всех простолюдинов, у которых нашлось достаточно денег, чтобы оплатить учебу в элитной школе, причем вне зависимости от их талантов. Только Сетар обратил внимание на то, что мальчишка способен стать искусным боевым магом, такой предрасположенности к боевке он еще никогда и ни у кого не встречал. Лет через десять этот простолюдин всем вокруг прикурить даст. Адским пламенем. Но сообщать об этом кому-либо старый мастер не собирался, он сам займется юным Наором, давно искал себе подходящего ученика.

Распределение завершилось, Артему выдали документы, сообщили, что на занятия надо явиться через три дня в семь часов утра по местному времени, и отпустили. Он поспешил покинуть школу, порадовавшись, что ни с кем из студюзов не пересекся. А затем вместе с охраной покинул школу «Нирван».

Наивный землянин не знал, что все это время его изучало немало внимательных глаз, а множество изощренных умов предавалось размышлениям о том, как и для каких целей можно будет использовать наивного богатого варвара. Хочет он того или не хочет, но плясать под дудку дирижеров Великой игры ему придется. Так, по крайней мере считали молодые аристократы, еще не знавшие, с кем свела их судьба.

Глава III

Лунг оглянулся на своих друзей и незаметно вздохнул. Не все из его отчаянной команды сейчас стояли за спиной, далеко не все. Кто-то сгинул во время последней провальной экспедиции, кто-то ушел после нее к более везучим капитанам. Последних можно понять, жрать-то охота. А он сам едва с долгами расплатился и с тех пор нанимался к разным купцам, проводя корабли по самым тяжелым маршрутам, куда и лоцман-то не всякий сунется. Вот только душа болела и рвалась за горизонт, не мог Лунг жить без дальних путешествий, не сиделось ему на месте, словно что-то горело внутри и тянуло вдаль. Остались со своим бывшим капитаном только самые отчаянные бродяги, которым сытая, мирная жизнь тоже поперек глотки стояла.

Когда утром во время визита в гильдию бывшему капитану передали, что его ищет для найма Кериан Атарийский, такой же чокнутый мироходец, как и он сам, Лунг едва не заорал от радости. Раз старому нелюдиму понадобилась его команда, то их однозначно ждет дальний путь! Очень-очень дальний! И нелегкий. Однако его это не пугало – наоборот, вдохновляло. Тут же согласившись на найм, Лунг подписал предварительный контракт, получил полный кошель золота, удивившись про себя этому – нищий, как церковная крыса, старина Кериан разбогател, что ли? Инструкции по прибытию на место работы несколько озадачили бывшего капитана – следовало нанять небольшой шлюп и выдвинуться на нем к двенадцатому спутнику восьмой планеты, ледяного гиганта. Наверное, там их с ребятами и подберут. Но зачем такие сложности? Не проще ли было прилететь за нанятыми спецами прямо на Силеневый остров?

Впрочем, долго Лунг такими вопросами не задавался и поспешил в трактир «Толстый орк», где его дожидалась команда. Эх, всего шестеро бродяг с ним осталось, не команда, а огрызок какой-то. Но что есть, то есть.

За столиком в углу хмуро потягивали эль Сого Хаптык, белокожий клыкастый карлик из демон знает какого мира; Пенго Мурит, псоглавец; Скай Мурлак, самый обычный смесок на вид, и Кассия Шшао-Шшана, ламия. Последняя походила на змею, имела узкий раздвоенный язык, да и говорила на общем с шипящим акцентом. Где шлялись Грыздуб, невысокий и наглый до предела тролль, и Бектар Оного, смуглый парень родом незнамо откуда, капитан понятия не имел. Эль бродяги пили, поскольку с деньгами у них был совсем швах – последний наниматель, сволочь, не заплатил ни гроша. Разорился не вовремя, чтоб ему провалиться.

– Народ, живем! – радостно потряс кошель над столом Лунг.

– Ба! – обрадовался Пенго, прищелкнув зубами. – Нанялся?

– Ага! А главное – к кому!

– Да какая разница? – лениво поинтересовалась Кассия, на мгновение между ее сухих губ показался раздвоенный язык.

– Огромная! – хохотнул Лунг. – Нас бродяга нанял! Сам Кериан!

– Который Атарийский? – оживился Сого, в его маленьких черных глазках загорелся интерес.

– Он самый, – подтвердил капитан.

– Значит... – ламия подалась вперед, ее глаза зажглись предвкушением. – Дальняя экспедиция?!

– Похоже на то. Но пока точно не знаю, контракт предварительный, вся информация только под клятву. Я согласился, на нас и так тех клятв, что блох на помойном коте.

– Точно, – кивнул Скай, залпом допив эль. – Эй, девица, – повернулся к дородной красотке непонятных кровей, разносящей выпивку. – Дай-ка нам чего покрепче и мяса побольше!

– Только мяса! – возразил Лунг. – Нас ждут сегодня и завтра на орбите двенадцатого спутника восьмой планеты. Так что бухать не будем, пожрем и двигаем. Где эти двое оболтусов шляются?

– Уже здесь, шеф, – прогудел из-за его спины добродушный голос тролля, он был ненамного выше рослого человека, что для его народа казалось необычным, и откуда он в Миросплетении взялся никто не знал, – одному козлу ходили морду бить.

– Набили? – капитан обернулся и с интересом посмотрел на друзей, лица которых украшали симметричные синяки, у одного справа, а у другого слева. – Что-то пока я вижу, что морды били вам... Причем, конкретно так, от души.

– Ну, есть такое дело... – развел руками Грызодуб. – Он не один оказался, целая шобла налетела, еле отмахались.

Бектар, никогда не любивший лишних разговоров, молча поддержал друга кивком. Ругать оболтусов было совершенно бесполезно, они такие, как есть, сколько их знал Лунг, столько нарывались на драки. Причем порой по смехотворным поводам, наподобие: он косо на меня посмотрел. Капитан раздраженно махнул рукой и рассказал о найме.

– Живем! – обрадовался Грызодуб. – А шлюп где нанять я знаю, слышал, как Скор Копыто баял, будто на рынке старик Ходокам жаловался, что без дела сидит, а ему заплати, так он хоть к восьмой, хоть к десятой планете, хоть к демонам в ад полетит.

– На клятву молчать после того, как нас подберут, согласится? – хмуро спросил капитан.

– А то! – заверил тролль. – Обычное ж дело, контрабандисты при найме всегда клятву просят. Им не с руки светиться, стража ж люрует.

Стража Талангского королевства в последнее время действительно буквально сошла с ума, шерстила всех, до кого могла дотянуться. По слухам, арестовали их командующего, майора Канеки, который стражникам жить давал, да еще и заработки подкидывал, вот они и расстроились. Толстяк, похоже, наехал на кого-то из тех, кого трогать не следовало, вот и влетел по полной. Судя по настрою Тайной стражи, майор угодит на каторгу лет на двадцать. А жаль, с ним всегда можно было договориться, коли требовалось чего необычного тайком провезти.

Быстро поев, команда сорвалась собираться. Много времени это не заняло, имущества у бродяг было немного, все ценное на торгах за долги ушло, так что теперь они путешествовали налегке. Старик Ходокам действительно оказался не у дел и очень обрадовался предложению, за десять золотых согласившись доставить пассажиров на орбиту указанного спутника. Против клятвы он тоже не возражал, давно привыкнув к такому способу ведения дел.

Во время полета бродяги бессовестно дрыхли, кроме капитана, который неспешно беседовал со старым кормчим об особенностях необычных путей в пространстве. Ходокам имел огромный опыт и, как выяснилось, сумел кое-что подсказать даже такому опытному волку, как Лунг. Но затем немного придремал и бывший капитан.

– Ну чего, прилетели, – прогундосил старик.

Бродяги вскинулись и стали оглядываться. Шлюп плыл в пространстве, вдалеке виднелся ледяной шар, от одного вида которого хотелось ежиться – жизни там не было и не предвиделось. Прямо под ногами находился совсем небольшой спутник из ноздреватого черного камня вперемешку с ледяными торосами, вот только лед был не водяной, а, кажется, аммиачный, Лунг не знал, да его это и не особо интересовало. Не было на этом спутнике ничего, что могло бы вызвать интерес.

– Ну и чего теперь? – спросил Грызодуб.

– Ждем, – коротко ответил капитан.

Однако долго ждать не пришлось, минут через десять зоркие глаза Кассии заметили в скоплении камней неподалеку какое-то движение, о чем она не преминула сообщить остальным. Когда Лунг понял, что приближается к шлюпу, он только рот от изумления раскрыл. Это была здоровенная, с пару галеонов размером треугольная штуковина, полностью закрытая со всех сторон. Причем летела она очень быстро, намного быстрее обычных кораблей. Вот только как она летает без парусов?

Приблизившись, к шлюпу, штукавина каким-то образом притянула его к себе, так что магосфера коснулась ее борта, в котором тут же проявилось отверстие. Из него на бродяг посмотрел еще один тролль. Только что это был за тролль! Раза в два выше и шире Грыздуба, тот у себя на родине таких громил и не встречал, как он потом признался.

– Лунг Зеленый? – осведомился тролль.

– Именно так, – подтвердил тот. – И моя команда.

– Кериан говорил, что у вас больше народу...

– Было больше, сейчас столько.

– Ладно, – кивнул тролль, принимая информацию к сведению. – На клятву с жезлом древних все согласны?

– С жезлом древних?! – изумился Лунг, только слышавший об этих невероятно редких и дорогих артефактах. – Да чего уж тут, согласны.

– А шлюпочник?

– Давай свой жезл, поклянусь, – недовольно проворчал старик Ходокам, жалея про себя, информацию о необычном корабле можно было бы довольно дорого продать, есть интересные такими вещами, но если обычную магическую клятву еще можно как-то обойти, то клятву на жезле никак не обойдешь, хоть ты тресни.

Он взял протянутый троллем странного вида жезл, сразу же после этого засветившийся, быстро повторил продиктованную клятву, проморгался от вспышки света, обозначившей принятие клятвы, подождал, пока команда Лунга переберется на борт треугольной штукавины, вернул жезл и поспешил убраться прочь, радостно думая о дополнительных двух золотых, данных троллем за успешную доставку нанятых специалистов.

– Теперь мы? – спросил Лунг, растерянно глядя на усеянное странными, ни на что знакомое не похожими штуками помещение.

– Теперь вы, – подтвердил тролль. – Вы дадите клятву верности лорду Д'Арнье и клану «Петроград». На время найма. В случае вхождения в клан, что тоже возможно через некоторое время, клятва станет постоянной.

– Лорду? – растерялся капитан. – А как же Кериан?..

– Кериан Атарийский – учитель лорда Д'Арнье, – сообщил тролль с жезлом в руках. – И также входит в клан «Петроград». Клянусь жизнью, что я говорю правду!

Белая вспышка подтвердила истинность его клятвы.

– Понятно, – кивнул Лунг. – Тогда никаких проблем, давайте текст.

Протянутый троллем листок очень белой бумаги, заполненной убористым текстом, он внимательно прочел, но никаких подводных камней в тексте клятвы не обнаружил. Приятно удивило жалование, больше обычного чуть ли не вдесятеро, да и процент с добычи тоже был интересен. Мало того, проживание, питание, лечение и оборудование за счет нанимателя! Это вообще редкость несусветная. Никогда такого не встречал. Поэтому Лунг с легким сердцем дал клятву, а за ним и остальные члены его команды, все шестеро, только Кассия что-то недовольно проворчала себе под нос, но почти неслышно.

– Ну а теперь можно и представиться, – широко усмехнулся тролль, что для незнакомых с его народом разумных выглядело довольно устрашающе. – Я сержант космодесанта Грох Турмад, приписан к супердредноуту «Петроград», на котором вам всем предстоит служить. Особенно рад приветствовать своего сородича!

– И я рад, – осклабился Грыздуб, – давно никого из наших не видал.

– А что такое супердредноут? – спросила Кассия.

– Это огромный звездный корабль, почти в милю длиной. Его в Миросплетении знают под названием Железный остров.

– Тот самый?! – вытаращился на сержанта Лунг.

– Да, тот самый, – подтвердил Грох. – И сейчас мы летим к нему.

– А зачем нас наняли?

– Нам предстоит очень дальняя экспедиция, а вы, по словам Кериана Атарийского, одни из лучших поисковиков во всем Миросплетении. Мы собираемся проверить те самые, легендарные места, о которых знает любой бродяга, но где никто еще не бывал.

Лунг чуть не упал от такого известия. Неужели это возможно?! Дай-то Бог! Всю жизнь он мечтал добраться до легендарных схронов древних, о которых ходило столько слухов. Неужели получится? Ведь Кериан точно так же жаждет побывать в этих недоступных местах. У бродяг и поисковиков просто не хватало денег, чтобы запастись всем необходимым и добраться до них. А богатых тайны Миросплетения интересовали мало, им бы урвать чего, да на ком-то потоптаться. Повезло Кериану, что нашел такого ученика, тот, похоже, и сам бродяга в душе, хоть денег у него и куры не клюют. Такое очень редко, но все же бывает.

Бывший капитан широко, радостно улыбнулся. Будущее заиграло всеми красками. У него снова появилась цель! И надежда, что мечты все же сбудутся.

* * *

Пока новички под предводительством Гроха, как можно подробнее отвечающего на их вопросы, с вытаращенными глазами бродили по «Петрограду», костяк экипажа готовился к дальней экспедиции, стараясь ничего не упустить. Автономность корабля после переделок Эрх-Ар повысилась до трехсот лет, и это радовало – запас карман не тянет, пусть лучше что-то окажется невостребованным, чем в случае надобности его не будет на складах. Но беда в том, что как ни старайся, все случайности предусмотреть невозможно, и обязательно вырисуется что-то, чего не предусмотрели, причем в самый неподходящий момент.

В небольшой кают компании собрались эксперты и Кериан со своими помощниками. Им предстояло решить нужен ли на корабле еще кто-нибудь, или экипаж имеет достаточную численность. С последним были категорически не согласны канонир, первый пилот, погонщик, щитовик и полковник. Они выступали за то, что нужны ученики, а Карл Генрихович был не прочь втрое-вчетверо увеличить численность десантной секции. Инженеры, пилот-истребитель, медик и маг были не то, чтобы против этой идеи, но высказывали сомнения, что время на обучение множества новичков найдется. Гоблин Ногогрыз, управляющий Вороньим островом, и орк Ворх Два Клыка, пришедшие с Керианом, помалкивали, не считая себя вправе вмешиваться.

– Вы, кстати, забываете, что все мои люди тоже готовы отправиться в дальний поиск, у меня остались только такие же бродяги, как я и Лунг Зеленый, – напомнил маг. – Но надо где-то в безопасном месте оставить Вороний остров с их семьями и обеспечить этим семьям безбедное существование на время нашего отсутствия.

– Последнее вообще не проблема, к тому же защиту хорошую поставим, плюс оружием обеспечим, любому, кто попытается сунуться с агрессивными намерениями, мало не покажется, – заверил Кирилл Владимирович. – А вот куда остров поместить... Это вопрос не ко мне.

– Я знаю, куда, – усмехнулся Кериан. – Есть такая система с хорошей охраной, там охотно принимают всех и очень хорошо защищают, уже больше двухсот лет никто не решается на Орин-Альт нападать. Но стоит это удовольствие дорого, мало кому по карману. Для нас, при таких запасах мифрила и адамантита, это, думаю, не существенно. Небольшой брусок, грамм двести, и остров на самую лучшую орбиту поместят. А потом будут пылинки с него сдувать. Вы не против?

– С чего бы мы были против? – удивился полковник. – Хороший выход. Но все же, что делать с потребностью в учениках и новых бойцах? Вспомните, сколько десантников ушло с Артемом и Рукоедом. Да, повозиться с обучением новичков придется, но в случае серьезной

драки шансов у нас будет больше, а с магической клятвой предательство практически исключено.

– Ну, в последнем я бы не был столь уверен, – заметил Кериан. – Иногда такое все же случалось, обходили клятвы, но наши, доработанные уважаемым Дархоном, вряд ли обойдут.

– Благодарю, – отозвался искин. – Кстати, я согласен с тем, что экипажа нам явно не хватает. Нет, я конечно могу произвести достаточно дроидов, но они все-таки не заменят живых разумных, поскольку сами разумом не обладают, а копии моей или другого искина матрицы, даже сильно обрезанной, в их куцых мозгах просто не поместятся. Так что я за найм. Вопрос где это сделать.

– Позвольте? – неожиданно заговорил Ворх.

– Да, – все повернулись к нему.

– Есть одно местечко, куда много народу летает нанимать и наниматься, – сообщил орк. – Система Тархан, в шести переходах отсюда. Да и рабские рынки там огромные, на них порой целые отряды опытных наемников продают. Прощтрафившихся в чем-то или разорившихся. Там, по слухам, вскоре на помост самого Шадарга Сивого с его выжившими людьми выставят, лучших воинов я не знаю. Его бы купить, да на волю отпустить, намекнув, что мы не против службы через клятву. Он неблагодарностью не отличается, мужик, что надо, да и боец, я уже говорил, не из последних. Плюс там другие хорошие отряды нанять можно. И толковую молодежь найти легко, ежели предложить ученичество, многие с горящими глазами на такое предложение побегут. Я сведу с нужными разумными, есть у меня там знакомства.

– А что? – приподнял бровь Карл Генрихович. – Вполне себе выход.

– Тогда так и сделаем, – подвел черту Кирилл Владимирович.

Терять времени не стали, и уже через полчаса «Петроград» в сопровождении Вороньего острова выдвинулся в систему Орин-Альт. Последний вел Дорин из Гвальна, который после того, как остров подвесят на постоянную орбиту, собирался перейти на супердредноут, как и большинство немногочисленных соратников Кериана. Дома решили остаться только женщины, да и то не все, две матроны не собирались оставлять мужей без присмотра и вытребовали себе каюты. Правда, чем они будут заниматься на «Петрограде», пока не знали, но заверили, что без дела не останутся.

За место в защитном поясе на орбите третьей планеты заплатить пришлось, по местным меркам, очень дорого, а по меркам землян это обошлось всего лишь в два стограммовых бруска адамантита, из которого состоял корабль и все его оборудование. Вторые двести грамм заплатили за охрану и недопуск никого постороннего на Вороний без разрешения жителей острова. В чем глава пустотной стражи Орин-Альт и дал магическую клятву. Такие клятвы никогда не нарушались, насколько было известно Кериану.

На обустройство и переоборудование Вороньего потратили еще двое суток, челноки, шхуна и бриг так и сновали между ним и «Петроградом», перевозя припасы и нужные устройства. Генераторы защитного поля были запущены в автоматическом режиме, управлял ими и оружием искин, прозванный Петровичем – большие искины в Миросплетении как-то очень быстро обретали разумность, видимо, здесь имелся некий фактор, способствующий этому. Роль воинов исполняли два десятка боевых дроидов, которыми тоже управлял Петрович. Как и бытовыми, а их было вообще около сотни самых разных размеров и форм. После реконструкции Вороний остров походил, скорее, на подобие космического корабля, разве что магосфера и возможность жизни на поверхности под куполом выбивались из этой картины.

После недолгого прощания «Петроград» прыгнул сразу в систему Тархан, используя точечные двигатели, управление которыми Леонид Петрович наконец-то кое-как освоил, хотя честно признавался даже самому себе, что именно кое-как, не укладывалось у него в голове перемещение по точкам эгрегорической сети. Система оказалась самой обычной для Миросплетения – населенная планета и сотни разного размера островов, летающих и стационарных.

Впрочем, убери с любого летающего мага-пространственника, и он таковым быть тут же перестанет, без пространственников острова перемещаться между мирами, да и в пределах системы не могли.

На планету Тархан спускались, используя бриг «Три путника», его захватили с собой на случай, когда не следует светить челноки. Сейчас такой случай как раз и выпал. Бриг не спеша направился к Дирхольму, столице планеты, где находились самые большие рабские и прочие рынки. Да и гильдии наемников тоже большей частью подвизались там. «Петроград», оставшийся на дальней орбите планеты, чужие корабли опасно облетали стороной – слухи о том, насколько на самом деле опасен Железный остров, успели докатиться и до Тархана, вот никто и не хотел нарываться.

В первую очередь Карл Генрихович, Кериан, Ворх и эксперты отправились на главный рабский рынок города. Полковнику словно что-то говорило – он должен побыстрее там оказаться. Видимо, и с ним началось то, что происходило с Артемом – ощущение, что тот или иной разумный будет им нужен. Охраной служили четыре десантника, включая погонщика, Мустафу Сефарова, и двенадцать дроидов под его управлением.

Добравшись до торговых рядов, полковник пошел медленнее, хотя предчувствие и продолжало гнать его вперед. Кого только ни продавали тут! Людей, эльфов, гномов, орков, дварфов, нагов и кучу других разумных, вид которых был совершенно незнаком, хотя все походило на человека, все являлись гуманоидами того или иного вида. Но никто пока не заставлял остановиться и обратить на себя внимание. Рабство, конечно, Карлу Генриховичу было глубоко противно, но изменить здесь что-либо он был не в состоянии, потому бороться с непреодолимыми обстоятельствами не собирался, будучи здравомыслящим человеком. Всем рабам помочь он был не в состоянии, как ни жаль, поэтому сделано безразличным взглядам скользил по стоящим на бесчисленных помостах людям и нелюдям, хоть многие, особенно девушки, и вызывали у полковника сочувствие.

– Ходят, пид...ы, смотрят... – заставил полковника остановиться чей-то хриплый голос.

Он резко повернулся к помосту, мимо которого проходил. На нем Карл Генрихович увидел закованных в цепи восемь человек в драной и грязной пятнистой форме, все они были сильно избиты и едва стояли на ногах, поддерживая друг друга. И все бы ничего, но услышанные им слова были сказаны по-русски.

– Чего уставился, козел? – плюнул в его сторону, но не доплюнул лысый детина с рукой, висящей на грязной тряпке. – Русских офицеров не видал? Хрен вы, суки, нас ломаете! Убивайте, но рабами не сделаете! Вы нас только раскуйте, а там уж...

– Почему же не видал? – улыбнулся ему Карл Генрихович. – Сам таковым являюсь. Позвольте представиться, полковник российской императорской армии фон Бревен! Погиб в 1904 году под Порт-Артуром. Но об этом потом, успеется еще. Сейчас мы вас выкупим, господа. Или товарищи?

– Товарищи... – несколько ошарашенно ответил лысый.

– Не суть важно. Русские своих в беде не бросают.

И полковник небрежным жестом подозвал к себе работорговца.

Глава IV

Особняк напротив школы, показанный старым мастером, продали настолько охотно и недорого для такого огромного домины, что Артем несколько забеспокоился. Возникло ощущение, что бывшие хозяева чуть ли не в пляс пускались из-за того, что нашелся идиот, согласный приобрести неликвидное имущество. Покупку оформили в течение какого-то часа, причем продавцы даже королевского нотариуса и чиновника магистрата для регистрации сделки сами доставили и оплатили им потраченное время. Похоже, особняк действительно с каким-то подвохом. Ну да это не проблема, за сутки-двое дроиды переберут его по кирпичику и найдут все, что там есть необычного. Если только это не что-то магическое. Но по поводу последнего Артем почему-то совсем не беспокоился, он даже удивился, когда поймал себя на таких мыслях. Ведь магия способна на многое. Что-то это значило, но что? Он понятия не имел и решил отложить этот вопрос на потом.

– Нужна прислуга, – озабочено заметил Рукоед.

– Зачем? – с недоумением посмотрел на него Артем. – Дроиды со всем справятся!

– Они-то справятся, но если ты не хочешь привлекать лишнего внимания к столь совершенным големам, которых даже у короля нет, то лучше их не показывать всем и каждому.

– А слуги что, не расскажут? – усмехнулся юноша, вспомнив сколько на Земле в прошлом расстроилось заговоров и сколько аристократических голов слетело на плахе из-за того, что благородные господа не воспринимали всерьез слуг, искренне полагая их ходячей и говорящей мебелью, не помнили, что те все видят, слышат и запоминают.

– Клятвы, – напомнил Рукоед. – Ты забываешь, что Дархон разработал нам такие клятвы, что их ни одна сволочь не обойдет.

– Действительно, забыл, – озадаченно почесал в затылке Артем. – А где тогда этих самых слуг искать?

– На то есть множество контор найма в городе, – пожал плечами гоблин. – Помимо того нам очень многое надо приобрести, чтобы можно было обустроиться в этом особняке как следует. Но самое приятное, что во дворе есть причальный помост, поэтому предлагаю немедленно перегнать сюда «Верного». Думаю, на него многие обратили внимание, слишком уж красивый корабль. Я более, чем уверен, что у наших уже возникли неприятности. В Таланге хлебалом щелкать нельзя, только чуток прощелкаешь, тут же поймут во все места! И пикнуть не позволят.

Рукоед оказался полностью прав. В гавани корабль закрыли защитным полем, которое за время отсутствия Артема успело обжечь некоторых вороватых господ, тут же поднявших крик, что наглые варвары причинили им вред и теперь обязаны оплатить ущерб. Экипаж, заранее предупрежденный гоблином и орками, ни малейшего внимания на эти вопли не обратил. Ведь все было рассчитано на то, чтобы воров пустили на корабль для «обсуждения» ущерба, а они уж оставят маячки для ночного проникновения какой-то банды. А когда подошедшие стражники попытались потребовать немедленно возместить ущерб уважаемым господам, то Кровавые Топоры с неподражаемыми орочьими улыбками напомнили о судьбе майора Канеки, предложив прямо сейчас связаться с господином Аньехи. Стражники на это предложение переменились в лице, сквозь зубы извинились и поспешили убраться, чуть ли не пинками погнав подопечных бандитов прочь. Дошло, что нахрапом проклятых «варваров» не взять. Теперь следовало ожидать более утонченных и опасных наездов.

Связавшись через имплант с капитаном Нокато, Артем велел перегнать галеон во двор особняка. Наличие не перехватываемой местными связи давало огромное преимущество. Но как же ему не нравились эти наглые попытки поживиться за их счет. Такое ощущение, что здесь еще никто и никогда самоуверенных подонков не вразумлял. В душе юноши постепенно

нарастал холодный гнев, по телу пробегали волны силы, казалось, еще немного – и он взорвется. Артему с трудом удалось успокоиться, кое-как взяв себя в руки. Не хватало только, чтобы дар опять пошел вразнос! А к этому шло.

«Верный» появился довольно быстро, не прошло и десяти минут, как он опустился в специальное гнездо на причальном помосте во дворе особняка. Экипаж, кроме капитана и кормчих, поспешил покинуть корабль, чтобы осмотреться на новом месте жительства. Дом был попросту огромным, имел пять трехэтажных крыльев, отходящих в стороны от основного здания, пятигранной шестиэтажной башни с двадцатиметровым каменным шаром на вершине. Странная, очень странная и непривычная архитектура. Двор, на котором хватило бы места маршировать полку, окружала высокая, почти шестиметровая стена. Также имелось несколько хозяйственных построек.

Внезапно двери одной из них отворились, и оттуда выбрался заспанный, трущый по очереди кулаком глаза невысокий, с пегой козлиной бороденкой мужичок, усыпанный соломой, в которой явно бессовестно дрых. Он вел в поводу оседланного, то и дело взреывающего четырехногого ящера, имевшего в холке полтора человеческих роста. Увидев во дворе столпотворение, мужичок резко остановился, растерянно захлопал глазами и тупо спросил:

– А вы, энто, кто, а?..

– Новые хозяева этого особняка, – ответил Рукоед.

– Дык, его чегой, продали?.. – явно огорчился мужичок.

– Да, – подтвердил гоблин.

– Так меня чегой, таперя выгонят?..

– А ты кто?

– Дык, конюх, кто ж ищо! – похлопал ящера по боку мужичок. – Ленивым Мышом кличут. За зверушками хожу!

– А много их тут?

– Зверушек-то? – оживился Ленивый Мыш. – Дык с полдесятка ройхов, – он опять похлопал захрипевшего ящера по чешуе. Четыре лошака справных, два ката и три варга. Да еще гуррах в клетке сидит. Злю-у-у-уши-и-и-й...

– Варги? – обрадовался один из Кровавых Топоров. – Наши, орочи?

– Агась, – кивнул конюх.

– Так, и что нам с этими животными делать? – почесал в затылке Артем. – Их что, вместе с домом продали?

– Похоже, – потер висок пальцем Рукоед. – Мы договаривались со всей обстановкой особняк брать. Наверное, и животные в конюшне в счет пошли. Но за ними кто-то ходить должен! Может взять этого под клятву? Все равно кого-то искать придется.

– А он не может быть подсыллом? – засомневался юноша.

– Может, – задумался гоблин. – Но нашу клятву никому здесь не перебить, особенно с жезлом. Не зря мы их три штуки у гномов купили, совсем не зря. Деньги огромные, зато пользы – море. Ну что, Ленивый Мыш, пойдешь и дальше конюхом служить? Тебе сколько платили?

– Пойду, чего ж не пойти, – пожал плечами тот. – А платили два золотых за месяц.

– Будем платить втрое, а станешь хорошо работать, то и вчетверо. Но под клятву на жезле.

– Втрое?! – обрадовался конюх. – Да я ж завсегда! Я ж усе жилы порву! Клятва? Дык, чего ж не поклясться хорошему лорду! А моет и жонку мою возьмете? Она кухарка справная! И клятву даст.

– Приводи, поглядим, – разрешил Рукоед, любивший вкусно поесть.

– А что такое коты? – задал Артем заинтересовавший его вопрос.

– Дык, коты и есть, – растерянно посмотрел на него Ленивый Мыш. – Вроде ездовые, оне, как их поймали, в упряжи были. Старый хозяин выкупил у стражи, токо выездить не смог,

не хотят кошки никого возить, токо зубы шерят. Здоровенные, с полтора меня ростом будут. Один ваще с двумя хвостами, черный. Страшная зверюга! Другой пятнистый, тот мельче.

– Покажи! – загорелся юноша, читавший дома фэнтези о похожих зверях, кажется, их карайнами называли.

– Дык, щас, надо токо Дуга привязать, я на рынок за мяском для зверюг ехал, тама старый хозяин с лавкой Хмыга-мясника договорился, тот усе обрезки нам продавал.

– Надо бы, наверное, передоговориться, – озабоченно посмотрел на гоблина юноша, – зверей, раз они нам достались с домом, кормить все равно надо. Да и нам мяса немало понадобится. Синтезаторы и запасы – оно неплохо, но свежий шашлычок, это... – он только облизнулся, представив брызгающий ароматным соком шампур с поджаристыми кусками вперемешку с кольцами слегка подгоревшего маринованного лука. – Соскучился я по натуральному мясу.

– Сделаем, – кивнул гоблин. – Не знаю, что такое шашлычок, но у нас тоже всяких вкусятин мясных хватает. А ты, кстати, – повернулся он к конюху, – жонку свою завтрева с утра присылай, проверим, на что она годна. Коли хорошо готовит, то и возьмем.

– А-а-а... – явно хотел что-то спросить Ленивый Мыш, но не решился.

– Что?

– Дык, энто, с месяц уж, как старика-мажордома выгнали, мол старый совсем стал, иди себе, куда хошь, а он тута при доме усю жизнь... Усе знает! Его усе слуги любили! Строг, да, но дело знает и никого за так не зобижал...

Артем посмотрел на усыпанного соломой мужичка с уважением. Надо же, сам еще на птичьих правах, а уже пытается помочь кому-то. То, что им могли подсунуть таким образом шпиона, очень сомнительно. Ну кто мог заранее предположить, что старый мастер посоветует ему купить именно этот, считающийся проклятым дом? Никто. Да и клятвы, опять же. Но защиту надо будет создать непредставимого для местных уровня, а перед тем как следует обследовать особняк, следует озадачить Кузьму этим.

Искин, впрочем, озадачился вышеупомянутыми вопросами и сам, поскольку со сходен «Верного» полился буквально поток разномастных дроидов и киберов, тащащих на себе здоровенные ящики с оборудованием. В первую очередь нужно было обеспечить бесперебойное снабжение особняка энергией, для чего требовалось подобрать место для генераторного зала. Скорее всего, его расположат глубоко под землей, метров на пятьсот, а то и на километр, чтобы никто посторонний точно не добрался.

Войдя за Ленивым Мышом, все так же ведущим в поводу ящера, в конюшню, Артем с любопытством огляделся, ему, как выросшему в городе мальчишке, как-то никогда не довелось бывать в таких местах. Множество боксов, в нескольких из которых жевали что-то из ясель вполне земного вида лошади. Только конюх назвал их лошадьками, наверное, какое-то отличие все же было. В другом конце конюшни нашлось несколько полностью закрытых клеток, в двух из которых флегматично взирали на мир три огромных, больше человеческого роста волка, к которым тут же направились обрадованные Кровавые Топоры. Животные при виде орков явно оживились, заурчали, замахали хвостами, словно большие собаки.

– А можно мы варгов себе возьмем, мой лорд, мы с ними лучше всех обходиться умеем? – поклонился Артему Эрхот.

– Да берите, – пожал плечами юноша. – Они, вижу, вам рады.

– Ну да, их тут никто не понимает. Вон тот жалуется, что мясом плохим кормят, одни жилы.

– Они говорить умеют? – изумился Артем.

– Ну, не совсем говорить... – смутился орк. – Так, в башке образы какие-то смутные возникают. Коли жрать там или пить хотят. Или устали. Они ж как дети малые.

– Ясно, – кивнул юноша. – Ну по поводу кормежки это вы с конюхом обсудите.

И двинулся дальше. Шагов через сто с одной стороны он заметил что-то наподобие террариума, закрытое со всех сторон толстым стеклом. Внутри метался то ли короткий, толстый змей, то ли червь, он все время распахивал пасть, по кругу полную игольчатых зубов и бился в стекло, пытаясь выбраться, но ничего не получалось. Видимо, это и был тот самый злощип гуррах. Он Артема совершенно не заинтересовал, и юноша повернулся к двум крепким, большим клеткам с решетками из прутьев в руку человека толщиной. В одной из них в дальнем углу спало что-то пятнистое, не обращая ни малейшего внимания на шум. А вот во второй стояло самое настоящее чудовище – огромный черный зверь почти в два раза выше Артема зло хлестал себя по бокам двумя слегка загнутыми у кончиков хвостами. Он действительно походил на кота, но какой же жутью от него веяло! Зверь щерил зубы, от одного вида которых становилось не по себе, низкий рык, то и дело прокатывающийся по конюшне, заставлял нервно ежиться.

Сам не понимая зачем это делает, Артем подошел к самой решетке и уставился зверю прямо в глаза, ему почему-то нестерпимо захотелось сделать это, а почему он и сам не знал.

«Ну, слава духам предков, хоть один осмелился в глаза посмотреть, – раздался у него в голове чей-то сочный баритон. – А раньше сделать это не судьба, да? Надо было меня в клетке держать, хотя можно было просто поговорить? Ну до чего же вы, люди, дурные...»

«Это вы напротив меня?» – уже не удивился Артем, ему показалось, что все правильно, все так, как и должно быть.

«Я».

«А мы только сегодня прилетели в этот мир и купили этот особняк, как выяснилось, вместе с вами. Местные, насколько я понимаю, просто не знали, что вы разумны. Хотя...»

«Что?» – поинтересовался кот.

«Они и разумных продают, рабство у них тут всю процветает, – вздохнул Артем, с интересом разглядывая собеседника. – Простите, пожалуйста, а вы, случайно, не карайн?»

Именно так назывались разумные ездовые коты в прочитанной дома книге «Витой Посох», в ней он впервые увидел их описание. Слишком уж походил на них этот зверь.

«Да, я карайн, – подтвердил тот. – Вы сталкивались с нами?»

«Нет, читал дома книгу о королевстве Игмалион и Витом Посохе, который вы называете Деревянным Братом, – объяснил юноша. – Мне показалось, что вы очень похожи на двухвостого карайна по имени Тень, описанного там».

«Нет, ну надо же, эта ехидная скотина даже в книгу попала! – со смешком сказал кот. – Знал я Тень, только он с полгода назад, после гибели капитана Невидимок, ушел в леса самку искать. А вот Деревянный Брат... Он что же, снова появился?..»

«Да, – кивнул юноша. – Причем через несколько лет после ухода Тени. Его возвращения вы, насколько я понимаю, уже не застали?»

«Не застал, – со вздохом подтвердил карайн. – Меня, кстати, Путником зовут».

«А я Странник, ходок между мирами, – со смешком заметил Артем. – Только молодой и неопытный. Вы, кстати, поняли, что оказались в другом мире, в котором никогда не слышали об Игмалионе?»

«Не в другой каверне, а в другом мире? – уточнил Путник. – Это точно?»

«Точно, – заверил юноша. – Мало того, это пена миров, тут их десятки тысяч, но Игмалион точно не отсюда, иначе у вас там давно бы побывали хотя бы купцы на летающих кораблях, а такого, насколько я могу судить по книге, не было и в помине».

«Не было... То есть, домой нам не вернуться?»

«Не знаю. Если в наших странствиях мы Игмалион найдем, мы вас туда доставим. Но дело в том, что наш корабль сам потерялся, мы теперь дорогу домой ищем, а для этого знания нужны. Вот я и прилетел сюда учиться магии, и в ближайшие пять лет точно никуда отсюда не двинусь».

«Ясно...» – растерянно пошевелил усами карайн.

«А как вы сюда попали?» – поинтересовался Артем.

«Я из отряда Невидимок, ты о нем, наверное, читал в той книге, мой погибший двуногий брат – сержант Кастио ло Ишанти. Мы дрались со стаей диких зорхайнов, налетевших на селение на крайнем западе королевства. Два зорхайна взлетели высоко и принялись оттуда молниями швыряться. Видно магами раньше были. Кастио сразу убило, а я обеспамятовал. Очнулся, а я уже в клетке, вокруг куча людей, только странных каких-то. И красных, и зеленых, и чешуйчатых, и вообще непонятно каких. В другой клетке сидит и плачет по двуногому брату Лапа, вон она, спит. И никто в глаза не заглянул, мы бы объяснили, что случилось и кто мы...»

«Знаешь, может и к лучшему, что не объяснили, – покачал головой юноша. – Тут сволочей хватает, могли заставить запечатлеть какого-то гада».

«Да нет, – осклабился карайн. – Не получится. У паскуд и гадов чего-то не так с аурой и кровью, они, коли пробуют,дохнут тут же, та еще картина, пару раз видел, больше не хочу. Вот тебя, парень, я бы запечатлел».

«Как Тень Нирена, третьего сына короля?» – опять вспомнил книгу Артем.

«У него же всего два сына и дочь, – удивился Путник. – Откуда третий?»

«Вроде бы бастард, рос в замке отчима, мужа его матери. Мне этого бедного барона даже жаль – все время иметь перед глазами плод измены жены с королем? Та еще морока. Как только не сорвался? Ладно, бог с ними со всеми, Игмалион где-то там и как туда добраться я не знаю. Мы здесь. И на запечатление я согласен. Что надо делать?»

«Поскольку ты и я взрослые, то одного укуса будет недостаточно. Придется тебе еще глоток моей крови выпить».

«Надо, так выпью, – пожал плечами Артем. – На».

И сунул руку в клетку, не обращая на испуганный крик Ленивого Мыша. Рукоед тоже выругался и дернул своего лорда на себя, Путник не успел укусить его.

– Не мешайте! – обернулся к свите Артем. – Этот карайн, такие коты зовутся карайнами, сейчас станет моим фамильяром. Он разумен!

– Разумен? – удивился Лука Мозырин, едва не отдавший дроидам приказ убить кота. – Ну, и дела...

– Ему, чтобы с кем-то поговорить, надо глаза в глаза смотреть, а ему никто в глаза смотреть не хотел, боялись, вот бедняга и сидит в клетке, – объяснил юноша. – Второй кот, точнее, кошка, тоже готова избрать себе двуногого брата.

Ему об этом сообщил Путник, успев поговорить с подругой – карайны общались мысленно.

– Предлагаю тебе, Рукоед, – посмотрел на того Артем. – Тебе такой защитник пригодится с твоими-то занятиями, а эти двое из элитного спецотряда, тренированные бойцы.

– Да? – с явным сомнением в голосе переспросил гоблин, почесав в затылке. – Ну, давай попробуем...

Энтузиазма он, похоже, не испытывал, но подошел к клетке Лапы и протянул под ее нос зеленую руку. Однако ничего не вышло. Кошка понюхала протянутую руку, скептически посмотрела на Рукоеда и отрицательно покачала головой. Не понравился он ей чем-то. Гоблин, судя по виду, был этим обстоятельством крайне доволен.

– А можно я попробую? – серебристым колокольчиком прозвучал голосок Кианы.

Артем едва себя ладонью по лбу не хлопнул. Действительно, как он не подумал, что девушке такая защита, как обученный карайн, больше других понадобится. Причем фамильяра по правилам школы «Нирван» можно брать с собой даже на занятия, никто не запретит, зато шарахаться будут. Это даже к лучшему, чем меньше внимания от ненужных ухажеров, тем лучше. Пусть аллара сама выбирает себе кого-то, если захочет. Никто не имеет права ей навя-

зваться, и карайна поможет оградить Киану от этого, ведь среди аристократической молодежи хватает скотов, не понимающих слова «нет».

С девушкой никаких проблем не возникло. Карайна понюхала ее ладонь и аккуратно прикусила ее, вызвал небольшое кровотечение. Затем нацедила Киане своей крови, пробив когтем одной лапы подушечку пальца на другой, причем прямо над протянутой рукой. Аллара решительно слизнула небольшую алую лужицу, а затем вдруг замерла с широко распахнутыми глазами. Некоторое время стояла молча, а затем с широкой улыбкой повернулась к Артему и выдохнула:

– Я ее слышу! И чувствую, словно она часть меня!

– Так и должно быть, – улыбнулся юноша, вспомнив прочитанное о запечатлении карайнов.

Затем снова решительно протянул свою руку Путнику, и тот повторил действия подруги. Артем выпил с ладони солоноватую кровь кота, по нервам словно мороз пробежал, и он вдруг ощутил, что у карайна побаливает проколота подушечка пальца и ноют мышцы, требующие бега. Плюс, он хочет пить, да и поесть бы не отказался, на завтрак был кусок ноги жилистого старого ящера, съедобный, но совершенно невкусный.

«Слышишь меня?» – поинтересовался Путник.

«Ага! – обрадованно подтвердил Артем. – Здорово!»

Он повернулся к хлопающему глазами Ленивому Мышу и приказал выпустить карайнов из клетки.

– Да как же, хозяин?! – хлопнул тот себя ладонями по бокам. – Энто ж звери! Они ж усех порвут тут!

– Не порвут, – с трудом сдержал смех юноша. – Они наши с госпожой, – он кивнул на Киану, – фамилиары. Они разумные, как и мы.

Но прекратил объяснения, по глупому виду конюха осознав, что тот ни черта не понимает, и просто настоял на своем. Карайны осторожно вышли из клеток, и Артем познакомил их со всеми из своей свиты. Они обнюхали каждого, запомнив запах. Плохо, что Кузьмой общаться они возможности не имели, хотя надо будет попробовать поставить котам импланты. Он поделился своей идеей с Кианой, как с Целителем, она тут же загорелась этим и пообещала провести полное медицинское сканирование Лапы с Путником в медкапсуле, чтобы выяснить возможно ли такое в принципе, да и подлечить карайнов с использованием технологий Эрх-Ар совсем не помешает.

Пока они занимались всем этим, Кузьма тоже без дела не сидел, и дроиды обшарили поместье полностью, составив его трехмерную карту. Нашлось несколько сюрпризов, одним из которых оказался вполне себе живой, хоть и совершенно сумасшедший узник в подземной тюрьме. Искин тут же сообщил об этом Артему, и он поспешил в указанное подземелье. Ситуация оказалась очень странной – человек сидел там уже тридцать лет, причем едой снабжался через магические контуры, слуги даже не знали, что внизу, во всегда запертом подвале кто-то есть, никогда туда не лезли, если верить Ленивому Мышу. Даже Орет Барт, старик-мажордом, прослуживший в Доме Призраков больше тридцати лет, ничего не знал. К нему домой ради опроса даже отправили гонца, тоже же Ленивого Мыша, и, воспользовавшись оказией, пригласили вернуться на службу. Старик охотно согласился, это приглашение спасало его от нищеты. Тем более, что поместье он знал, как свои пять пальцев.

Бедолагу узника достали из камеры и тут же поместили в развернутую в одной из комнат первого этажа медкапсулу. Следовало бы провести ментоскопирование, но вдруг человек ни в чем не виноват? Надо будет все-таки сначала расспросить его, а может и со старым мастером из школы посоветоваться стоит. Хотя нет. Вдруг это преступник? Артему совершенно не хотелось лезть в здешние дела, пусть местные жители сами в них разбираются. Поэтому он поручил вызвать стражу и передать ей подлеченного узника с рассказом о том, где и как его обнаружили.

Пусть стражники сами допрашивают прежних хозяев, что тут и как, а его все это не касается. Ему учиться надо, ради того и прилетел, а интриги пусть засунут себе в то место, на котором сидят.

С такими мыслями раздраженный Артем отправил Ленивого Мыша за мясом для зверей и не только зверей, дождался, пока тот вернется, и замариновал целый жбан с местными специями, обнаруженными на кухне, после чего соорудил в углу двора при помощи десантников мангал и вместе с ними нажарил целую кучу вкуснейшего шашлыка, по которому страшно соскучился. А наевшись, молодой Странник хотел было отправиться за покупками, но понял, что слишком устал, досадливо махнул рукой и ушел спать в спешно подготовленную дроидами спальню.

Завтра, все завтра!

Глава V

Огромный рынок Алendara шумел и волновался, вопли продавцов заставляли морщиться, но тут уж ничего не поделаешь. Пока Рукоед занимался наймом прислуги и переговорами в оптовых конторах, договариваясь о поставке продовольствия, мебели и вообще всего необходимого для особняка, Артем не спеша прогуливался по торговым рядам. Чего тут только ни продавали! Но, в основном, диковинки из тысяч миров и островов. Ведь в Таланг, бывший довольно богатым королевством, везли товары со всего Миросплетения. Кроме продовольствия – его королевство производило самостоятельно столько, что хватало не только для своих нужд, но и для внешней торговли. Импортировали разве что деликатесы, стоившие таких денег, так что их могли позволить себе только богачи. Да и то далеко не все, многие не считали возможным тратить огромные деньги на глупые капризы. А готовили местные повара так, что в некоторые кабаки столицы гурманы из других миров специально прилетали.

Вот только Артему все эти местные заморочки были совершенно не интересны, он с любопытством осматривался, приценивался, а порой и покупал что-то приглянувшееся, помещая покупку в пояс путешественника под уважительными, а иногда и завистливыми взглядами продавцов, прекрасно знающих сколько такой пояс стоит. О цене юноша не задумывался, не понимая, что тем самым привлекает алчные взгляды к новоявленному богачу, без счета платящему золотом, а то и мифрилом. Правда, воры даже не пытались подойти к человеку, которого сопровождали два воина в странных доспехах и четыре восьминогих голема, от одного вида которых становилось зябко. Впрочем, не это являлось основной причиной, иначе опытные карманники все равно рискнули бы, а сам пояс путешественника, из которого никто, кроме хозяина, ничего достать не сумеет, а вор может и руку потерять, если полезет. Однако воротилам преступного мира города о богатом варваре было доложено. Возможно, они найдут способ немного его пощипать, а то несправедливо, с точки зрения воров, получалось, поскольку не им все эти деньги достались. Зачем тупому варвару деньги? Он и без них обойдется.

Артем купил у дородной, веселой торговки в вышитом фартуке свежий, с пылу, с жару пирог с рубленным мясом и с удовольствием запустил в него зубы, предварительно, конечно, проверив покупку на наличие добавок и вредных веществ при помощи импланта и артефакта гномов, но ничего не обнаружил. Пирог оказался просто изумительным, нежным, мягким, сочным – пальчики оближешь. Он на всякий запомнил торговку, решив передать своим, что у этой женщины стоит покупать сдобу – мастерица. Немного подумав, юноша вернулся и выкупил все, что она продавала, поместив пироги в пояс путешественника, в отделение со стазисом, где они сохранятся свежими и горячими хоть в течение ста лет.

Оружейные ряды не вызвали у молодого Странника ни малейшего интереса, зато сами оружейники поглядывали на ножны его меча, украшенные гномьей вязью, с заметным уважением – уж они-то прекрасно знали, что это за меч и что это за ножны. Молодой варвар действительно несметно богат, раз смог позволить себе кровный меч клана Горханд. Во всем Таланге подобный имелся только у короля, да и тому достался от предков, то есть кровной привязки уже не было, и меч превратился в статусную игрушку. А у этого парня рабочая привязка, о чем говорят две светящиеся руны на рукояти. Отсюда следует, что меч совсем недавно избрал себе хозяина, ведь такие мечи только за деньги не купишь. Захочет – выберет тебя, а не захочет – останешься с носом. И плевать, сколько ты заплатил за попытку запечатления, гномы за это деньги не возвращали.

Далее шли ряды со всякими скобяными изделиями, потом с одеждой. В общем, ничего важного и интересного. А вот потом Артем натолкнулся на странное место, где на помостах стояли люди, в основном молодые, иногда целыми семьями. Они все держали в руках дощечки с непонятными символами. Иногда кто-то из покупателей показывал на дощечку и что-то

говорил. Человек на помосте либо соглашался, либо отрицательно качал головой. Это что еще такое? Артем с любопытством повертел головой, нашел неподалеку небогато одетого парнишку, хмуро взирающего на один из помостов, и направился к нему. Тот, явно не понимая, чего от него нужно одному из богачей, отступил на шаг и исподлобья посмотрел на землянина.

– Привет! – улыбнулся Артем. – Заработать хочешь?

И подбросил на руке пару золотых монет. Парнишка, изменившись в лице, уставился на них, как кролик на змею, потом неуверенно кивнул и спросил:

– А чего надобно-то?

– Объяснить мне, что здесь происходит. Я, как видишь, чужеземец, потому мало что в вашем городе понимаю, в школу вашу на площади Благодарения Богам поступил. Хочу нанять кого-то из местных, чтобы он мне показывал и рассказывал, что тут и как. Ты вот мне приглянулся, на вид – человек честный.

– Никогда никого не обманывал! – гордо выпрямился парнишка. – Согласен! А сколько платить бушь?

– Да две монеты в день, – отдал ему золотые Артем. – Тебя как зовут?

– Ивен, – растерянно отозвался горожанин, глядя на деньги, которые обычно зарабатывал за месяц-полтора, но быстро пришел в себя и куда-то спрятал монеты. – Что делать?

– Расскажи мне, что это за помосты такие и что за доски люди держат в руках. Что тут вообще происходит?

– Ну как же... – захлопал глазами Ивен. – Народ, кому жрать совсем нечего, в рабство продается.

– Как, в рабство?! – опешил Артем.

– Да обычно, – пожал плечами абориген. – Оно, конечно, обзывается контрактом, токо тут кому как повезет. Ежели кого возьмут работником, да строго все оговорят, то считай, что свободен. А ежели хозяин сука, то... – он поежился и показал на симпатичную девушку, дощечка в руках которой мелко подрагивала, бедняжка то и дело вхлипывала. – Вон Ринка еще держится пока, токо ее никто не берет, вишь там толстяк в шелках стоит, против него никто не рискует переть, а он Ринку к себе в бордель присмотрел. Она в горничные али кухарки хотела, у ней мамка заболела, спину сорвала, да две сеструхи малых, дома и куска хлеба нет, токо...

Парень вздохнул, глядя на девушку с откровенной жалостью. Странник тоже посмотрел на нее. Скромно выглядящая, не красавица, далеко не красавица, но довольно симпатичная, домашняя какая-то, уютная. Указанный нанятым парнем толстяк вызывал омерзение своей сальной ухмылочкой, при виде него захотелось стереть эту ухмылочку с его губ хорошей зуботычиной. Вот чего он к девчонке привязался? Личное что-то? По ней же видно, что путь шлюхи – не для нее. Есть девушки, которым это нравится, Артем еще на Земле их таких раз встречал и с удовольствием пользовался их услугами, именно их он всегда искал среди шлюх, но Ринка к ним однозначно не относится, совсем другая порода. Она станет любящей и преданной женой какому-нибудь хорошему, работающему парню, сделает его счастливым, родит и вырастит его детей. А если принудить бедняжку стать шлюхой, то она долго не проживет, загнется от тоски. Или с собой покончит.

Укоризненно покачав головой, Артем решительно направился к девушке. Всем он помочь не в состоянии, но хотя бы эту от нежеланной судьбы избавит. Хочет стать горничной? Если согласится на клятву, то пусть себе становится, да и плату можно положить раза в три-четыре больше, чем здесь платят, чтобы ее родные не голодали.

В этот момент к юноше подошел Рукоед, и Артем быстро поведал ему о своем намерении.

– Да берите на здоровье! – подал плечами тот. – Основных слуг я нашел через агентство, но дом огромный, чтобы обслуживать его много народу понадобится. Мне, кстати, посоветовали сюда, в ряды найма, за остальными нужными прийти, так что не только горничная нам понадобится. Вот кстати, Найха Тораза из клана Белых Камней, – он показал на дородную

полуорку-полугному, – наша новая домоправительница. А это наш господин – лорд Арт Дар, студиозус школы «Нирван».

Названная низко поклонилась Артему, хрипловатым контральто поприветствовала его, затем хозяйским взглядом осмотрела с надеждой сложившую руки перед лицом девушку и уверенным жестом подозвала ее, не обращая внимания на явно недовольного этим толстяка в шелках. Тот шагнул было вперед, но, заметив резко повернувшихся к нему десантников, посмотревших на уважаемого в городе держателя борделя, как на вошь, подойти не решился, только отчетливо скрипнул зубами. Не думал, что на дурную девку, от своего счастья отказывающуюся, целый лорд внимание обратит. Кому бы она сдалась, таких за пятак пучок, да вот положил на нее глаз помощник бургомистра, и только ее требует, как хочешь, так и расставайся. И что теперь делать? Господин Стогер ведь спросит, где девка? Что ему отвечать?

– Да, госпожа! – тут соскочила с помоста Ринка.

– Горничной хотишь? – спросила Найха. – Чего умеешь?

– Да все по дому, госпожа! – несмело улыбнулась девушка. – И убирать, и стряпать, и за детьми приглядывать! Да и зверюшек каких обиходить могу! Я на все согласная, токо... – она бросила затравленный взгляд на сжимающего кулаки и кривящегося толстяка. – Токо не к нему... Лучше удавиться...

Артем кивнул домоправительнице, и та подтвердила Ринке, что ее берут в дом лорда Дара помощницей кухарки, должность которой заняла жена Ленивого Мыша – Спящая Кошка. Из какого они были народа, что имели такие имена, никто не знал, да, впрочем, никто и не интересовался – разных племен и народов в Миросплетении хватало. И ежедневно появлялись новые.

– Мой лорд, – поклонилась Найха, – нам ищо камердинер али дворецкий нужен, да лакеи в дом. Ну и дворня. Давайте вон ту семью поглядим, я их знаю, у лорда Марари служили, токо лорда убили, а наследников у его не было. Вот они и пошли наниматься. Вот токо чего сюда, а не в контору? Долгов, наверно, много? Не знаю.

– Так давайте спросим.

Артем с интересом посмотрел на указанную семью и пришел в восторг. Ее глава выглядел очень знакомо, он даже не сразу сообразил – да это же Бэрримор, который: «Овсянка, сэр!». Похож неимоверно. Благообразный вид, бакенбарды чуть ли не до груди, постное выражение лица, грива седых волос по плечи, офицерская выправка. Слегка полноват, но в его возрасте это позволительно. Не-ет, столь колоритного персонажа упускать нельзя!

Решительно подойдя к помосту, юноша махнул домоправительнице и нанятому пареньку. Тот подлетел мгновенно, полуорка подошла степенно.

– Что знаешь о них? – Артем кивнул на помост, где стояли благообразные пожилые мужчина с женщиной и трое почти взрослых, скромно, но со вкусом одетых детей. Дощечку с какими-то знаками держал в руках только мужчина, видимо, дело шло о найме всей семьи.

– Дворецкий лорда Марари, – зачастил Ивен. – Када лорд помер, то королевские стряпчие взялись добро описывать, недостачу нашли, да на дворецкого ее и повесили. Вот он и запродается, чтоб долг отдать, не то на каторгу пойдет. Токо не его вина это, точно, про него все в городе говорят, что мужик честный. Коли покроете его долг, то не будет у вас никого вернее, он, коли слово даст, всегда сдержит.

Стоящий на помосте мужчина взглядом поблагодарил парнишку и слабо улыбнулся. Артем снова оглядел его, покачал головой и удивленно произнес:

– Ну до чего же вы похожи на английского дворецкого! Прямо-таки сам Бэрримор!

– Английского?! – полезли на лоб глаза благообразного мужчины. – Вы англичанин, сэр?! С Земли?!

Что-то частенько ему стали земляки попадаться. Конечно, англичанина назвать земляком было нельзя, да и не любил Артем уроженцев туманного острова за все пакости, беды и обиды,

его Родине нанесенные. Вот только люди везде разные, и раз за этого человека даже местный паренек вступается, то он может оказаться и неплох.

– С Земли, но не англичанин, – ответил юноша, внимательно отслеживая реакцию собеседника, не скривится ли, выдав свое отношение. – Русский. Лорд Арт Дар.

– Позвольте представиться, сэр! – вытянулся дворецкий, широко улыбаясь, его, судя по виду, буквально распирало от радости. – Сержант армии его величества Джеймс Эдвард Салливан, 2-й батальон Вест-Йоркширского полка! Был призван во время войны с бурами, однако повоевать не успел, был убит сразу по прибытию и оказался здесь! Мои предки поколениями служили камердинерами, этим занялся и я. Сэр!

– Вас понял, сержант, – кивнул Артем. – Пойдете ко мне служить, если я выплачу ваши долги? Только под клятву верности для всей семьи.

– Так точно, сэр! – отозвался Джеймс, сияя улыбкой. – А клятва – дело привычное!

– Дом, точнее особняк, очень большой, – предупредил юноша. – Да вы его, наверное, знаете. Тот самый проклятый Дом Призраков на площади Благодарения Богов. В помощники вам возьмем старого мажордома, там раньше служившего, Орета Барта. Он сейчас лечится, а как наша целительница его отпустит, к вам подойдет.

– Без проблем, – степенно кивнул дворецкий. – Не извольте беспокоиться, Орета я хорошо знаю, разберемся, кто за что отвечать станет, все будет работать, как часы. А что дом проклятый... Так про то только слухи ходят.

Джеймс с интересом посмотрел на Найху, и Артем представил ее. На что дворецкий кивнул и принялся живо обсуждать с домоправительницей, кто им еще понадобится, чтобы большое хозяйство заработало как следует. Молодой Странник слушал их разговор и удивлялся – никогда не думал, что для обслуживания особняка в триста с чем-то комнат нужно столько людей. А уж мебели и другого имущества вообще требовалось неизмеримо много. Правда, эти двое не учитывают дроидов, но откуда им о дроидах знать? Освоятся, сами поймут, что нужно, а что нет. Ему же важно, чтобы дома было безопасно и уютно, чтобы никто чужой не мог тайно проникнуть внутрь, минуя охрану, а это вполне возможно – в магии они все пока что профаны, и понятия не имеют, чего от нее можно ожидать.

* * *

– Что можете сказать об этом самом лорде Даре? – спросил господин Аньехи у неприметного лысого человечка с узкими глазками.

– Пока немного, – ответил тот, раскрывая блокнот. – Но несколько интересных фактов уже есть, и меня они, если честно, настораживают.

– И? – приподнял левую бровь второй секретарь королевской канцелярии, на самом деле являющийся главой тайной стражи короля, о чем, правда, никто лишней не знал. Перед ним сидел лучший агент короны, мастер шептунов Орвио Гонси, выходец из трущоб Алendara, поднявшийся до нынешнего положения своими силами и талантом.

– Первое – его корабль. Я такой красоты никогда не видел, это нечто. Посмотрите сами.

И мастер шептунов положил на стол слегка светящийся кристалл иллюзий, свечение говорило о его наполненности, стукнул по нему пальцем, и в воздухе раскрылось трехмерное изображение темно-синего трехмачтового галеона с серебристой окантовкой корпуса и парусов. На каждом из последних светилось потусторонним пламенем схематическое изображение спирали галактики со смотрящим словно из какого-то иного пространства едва обозначенным нечеловеческим глазом в центре. Вид этого герба вызывал очень нехорошие ассоциации, слишком уж он походил на герб Эльхадов, чье имя и сейчас вызывало ужас по всему Миросплетению. Но все же этот герб был несколько иным. Боковая ветвь? Все возможно. Имя Арт Дар

ничего не говорило, такое имя мог иметь кто угодно. Может, и последыш проклятого рода. Но это, в конце концов, не имело значения. Пока не имело.

– Красивый кораблик, – согласился господин Аньехо. – Но он ведь не только красивый...

– Именно так, – подтвердил Гонси. – Я допросил стражников, видевших бой «Верного» с пиратами. Так вот, это был не бой, от пиратов просто отмахнулись, как от надоедливой мошки. Оружие, которым в одно мгновение уничтожили два брига, нам совершенно неизвестно. Это что-то новое. Причем, я подчеркиваю, оружие, а не архимаг. Нет у них на борту архимагов, проверено, но защита при этом такая, что ни один архимаг ничего сделать с этим кораблем не сможет. И тут не в деньгах дело, хоть лорд Дар и богат, как древние короли, просто ни за какие деньги ничего подобного в Миросплетении не купишь. Помимо того, банк «Готтаб» негласно распространил послание о том, что если с неким молодым лордом что-то случится, то и банк, и весь клан Горханд будут крайне недовольны и выразят свое недовольство всеми доступными способами.

– Это правда? – у второго секретаря затряслись руки, вызвать недовольство ЭТОГО клана означало в Миросплетении конец не только карьеры, но и жизни, причем конец весьма болезненный, гномы не раз доказывали недоверчивым, что идти против них чревато большими неприятностями.

– Правда, – подтвердил мастер шептунов. – Так что не советую беспокоить юнца.

– Беда в том, что в «Нирване» учится множество золотой молодежи, и каждый аристократишка уверен в том, что именно он пуп земли, – скривился господин Аньехи. – Кто-то обязательно попытается чужака нагнуть.

– Ох, и шум же поднимется... – укоризненно покачал головой Гонси. – Во-первых, у чужака кровный меч гномов с полной привязкой. Во-вторых, он не выходит никуда без активированной защиты неизвестного типа, по моей просьбе его дважды обстреляли духовыми стрелками с сонным зельем, он этого даже не заметил, стрелки канули в никуда. Защиту можно обнаружить только по легкому, почти незаметному свечению вокруг тела. По предположениям, она либо куда-то перебрасывает любой угрожающий объект, либо мгновенно сжигает. Возможно, и то, и другое. Но и это далеко не все.

– Что еще? – устало спросил второй секретарь.

– О, вы только крепче сядьте, не упадите, – хитро ухмыльнулся мастер шептунов. – Наш находчивый чужак купил поместье графа Шонга, тот самый проклятый особняк на площади Благодарения Богов. Туда сразу же после этого перелетел «Верный», причем вскоре после инцидента со стражей, который закончился после угрозы экипажа связаться с вами. Стражники после ареста майора Канеки рисковать не стали и свои обычные наезды на внеклановые корабли прекратили. Так вот, за двором особняка наблюдали с Сонной башни при помощи кристалла дальновидения мои люди. Похоже, трюмы галеона на самом деле – артефакты свернутого пространства, поскольку с него выгрузили столько всего, сколько в десять других кораблей не влезет. Одних только големов разного типа около двух сотен насчитали. Многие вещи совершенно непонятны, причем в особняк уже невозможно проникнуть, вся его внешняя стена скрыта под той же защитой, что и корабль.

– Пока не вижу ничего удивительного, – пожал плечами господин Аньехи. – Очень богатый молодой лорд издалека. На его родине, наверное, есть многое из того, о чем мы и понятия не имеем. Таланг – далеко не самое большое и сильное государство Миросплетения. В той же системе Готванг я видел многое из того, о чем здесь даже не слышали.

– Это, конечно, так, – криво усмехнулся Гонси, – вот только юный лорд Дар имеет то, что не имеет никто в Миросплетении. Подобной защиты не знают больше нигде, я готов это гарантировать. Причем, она артефактная! Мои люди видели, как големы устанавливали на стены какие-то странные устройства, очень маленькие, причем эти устройства в одно мгновение растеклись жидким металлом, который впитался в камни стены. Но оставим это. Сейчас важнее

другое. Эти самые големы обнаружили в глубоких подвалах особняка живого узника, причем бывший владелец, граф Шонг, о наличии этих подвалов не имел ни малейшего понятия, он поклялся в этом жизнью, причем на жезле древних. Лорд Дар, насколько я понял из слов доставивших найденного узника в отделение стражи воинов, просто не пожелал с оным узником возиться и велел избавиться от него, сказав, что пусть местные сами разбираются, это их дела, и велел передать его городской страже. Когда там опознали узника, поднялся дикий переполох. Приготовьтесь, вас вскоре вызовет по этому поводу его величество.

– И кто же этот узник? – сцепил руки замком под подбородком второй секретарь, все еще ничего не понимая, ему начало казаться, что подчиненный над ним просто издевается.

– Принц Тиконг, – подался вперед мастер шептунов. – Вполне себе живой, только полностью сумасшедший. Он тридцать лет в полном одиночестве просидел в том подвале.

Господина Аньехи затрясло. Проклятье, король ведь спросит, почему его любимого младшего брата, в смерти которого он был уверен, не нашли раньше! Почему его нашел какой-то чужеземец, а не спецслужбы королевства, на которые выделяются огромные средства? Его величество так спросит, что мало никому не покажется!

– Кому принадлежал особняк в то время?.. – прохрипел он.

– Лорду Эрхану, старому лорду, позапрошлому, а не нынешнему, – ответил Гонси. – Нынешний уже допрошен с жезлом в руках, он ничего об этом не знает. Его дед в время того бунта, когда принц исчез, чем-то странным занимался, а потом тоже куда-то делся. Через год по постановлению Палаты Лордов титул принял сын исчезнувшего главы рода. Он был вынужден продать особняк, поскольку все капиталы рода словно растворились вместе с его отцом. С тех пор особняк и обрел славу проклятого, его называли Домом Призраков, там начали происходить какие-то странные вещи, но нанятые новыми хозяева маги так и не поняли, в чем дело. Дольше, чем на пять лет, особняк в одних руках не задерживался. Мы допросили всех его владельцев, они утверждают, что ночами в доме совершенно невозможно находиться. Сначала накатывает тревога, потом страх, причем до холодного пота и вставших дыбом волос. Именно поэтому от особняка и пытались избавиться. Мне кажется, узник имел к этому какое-то отношение, все-таки принц в свое время считался неплохим магом.

– Может быть, может быть... – протянул второй секретарь. – Но нам это не слишком интересно. Тут скорее интересна личность самого лорда Дара. Думаю, он не тот, кем кажется. Не обычный мальчишка-аристократ, приехавший учиться, а некто куда более могущественный. Вот только зачем этому некто такая личина? Не понимаю. Но на всякий случай возьмите чужака под негласную охрану, постарайтесь по возможности оградить его от ненужных конфликтов, а то мне кажется, что конфликт с участием этого молодого человека может дорого нам обойтись.

– Пожалуй, вы правы... – покивал мастер шептунов. – Да еще и гоблин его... Ох, и проныра же!

– Один из племянников самого Рукоеда, – тяжело вздохнул господин Аньехи, вспомнив о компромате в руках ушлой зеленой сволочи. – Кровь и воспитание...

– Один из племянников?.. – переспросил Гонси. – А вы уверены, что это не сам Рукоед? Уж больно почерк знаком...

– Но если это Рукоед, то нас навестил... – мертвенно побледнел второй секретарь.

Мастер шептунов несколько мгновений не мог понять, что хочет сказать шеф, но потом все же понял и отвесил челюсть. Собеседники некоторое время с растерянностью смотрели друг на друга, а потом разом выдохнули:

– Упасите боги!

Глава VI

Долго торговаться с работорговцем не пришлось, он явно обрадовался, что на непокорных рабов нашелся покупатель, и легко сбросил цену до сотни золотых за брата. Можно было бы и не торговаться, ненамного дороже бы вышло, но это могло вызвать подозрения, а зачем они? Хотелось без проблем набрать нужных людей и побыстрее покинуть планету.

– Снимите с них кандалы, – распорядился Карл Генрихович.

– Да что вы! – изумился работорговец. – Это же варвары, дикари, звери просто! Полдесятка надсмотрщиков голыми руками передушили, прежде чем их смогли заломать, да и то при помощи мага! Иначе пришлось бы расстреливать издали.

– Это мои земляки, – презрительно бросил полковник. – А у нас принято выкупать своих всегда и везде. Так что освобождайте, они больше не рабы!

Работорговец пожал плечами, ему было совершенно все равно. В Миросплетении каких только народов ни встречается, и у каждого свои законы и обычаи. У этих такие? Ну так демоны ада с ними. Главное хоть какие-то деньги за неликвидный товар получил. Он подал знак надсмотрщикам, и те быстро расковали русских.

– Товарищи офицеры, вам нужна срочная медицинская помощь, отправлять вас на корабль прямо сейчас? – поинтересовался Карл Генрихович у лысого.

– Да вроде нет, – покачал головой тот. – Разве что морды битые, да бока побаливают, хорошо намяли, много их, козлов, было. Но терпеть можно. Вот поесть бы не помешало, живот к позвоночнику прилип. Слышь, полковник, а где это мы? Что за хрень вокруг?

– Дома вы, скорее всего, погибли, – развел руками Карл Генрихович. – Я последнее, что помню в Порт-Артуре, – разрыв снаряда. Открыл глаза в совсем другом мире, благо там наших было много, объяснили, где я оказался. В Таорскую империю русские, индусы и китайцы уже лет триста после смерти попадают, в ней давно к нам привыкли. Но там нормальная империя, а не вот этот бардак, – он брезгливо повел рукой вокруг. – Причем на данный момент в империи русских уже почти миллиард. Где Земля в Таоре понятия не имеют, а страна очень развитая, много планет занимает, в космосе летает. Социальные службы тоже отличные. Мне выдали подъемные, обучили местному языку и отпустили в вольное плавание. Я подумал-подумал, понял, что умею только воевать, и снова пошел служить, уже в империи. В космический десант. Восемьдесят лет службы, от рядового до снова полковника – там живут до трехсот, а то и четырехсот лет. Потом попал на супердредноут «Петроград», командиром десантной секции. В бою с пиратами он провалился в какую-то аномалию и вышел из нее неведомо где. Наш капитан, совсем еще мальчишка, оказался так называемым пространственником, способным своей силой перемещать корабль куда угодно, только это нужно уметь делать, а он не умел и перемещал нас наобум. Так мы в итоге и оказались здесь – в так называемой пене миров, Миросплетении, где сплетаются в единое целое тысячи населенных астероидов, летающих островов, целых планет и звездных систем.

– Не гонишь?! – недоверчиво спросил лысый. – И да, извини, я майор спецназа Российской Федерации Сергей Иванович Густосельцев.

– Кого гоню? – не понял полковник. – Куда? А, вы в этом смысле! Нет, не обманываю. Сами смотрите, – он показал на пролетающий над рынком парусник, – вы дома такое видели?

– Нет, – вынужден был признать майор. – А как нам домой вернуться? У нас там война, понимаешь ли...

– Понятия не имею! – развел руками Карл Генрихович. – Дело в том, что вариантов Земли – десятки тысяч. С разной историей. Мы на пути две таких встретили. Одна Земля оказалась полностью пуста после ядерной войны, а на второй революции 1917-го года не было, только в двадцать третьем столетии либералы и демократы устроили бунт и через предатель-

ство уничтожили империю, всех верных ей и выживших в Гражданской войне офицеров сослав на каторгу. В Таоре тоже оказывались люди из разных вариантов истории, я там часто удивлялся, что многие известные мне события другие люди помнят иначе. Послушайте, это разговор долгий, раз срочная помощь медиков вам пока не требуется, то предлагаю пойти вон туда, кабачок вроде симпатичный и пахнет оттуда вкусно. Сами говорили, что не прочь поесть. А если коротко, то предлагаю вам войти в наш экипаж, «Петроград» сейчас на орбите этой планеты. Большой корабль, почти километровой длины, с сорокаметровой броней.

– Ох, ни хрена себе... – присвистнул Густосельцев. – Сорок метров брони?! Зачем?!

– Как выяснилось, она еще довольно слабая, совсем недавно местные ее легко проббили, причем с парусных кораблей особого рода артиллерией ударили, а мы, думая, что нам ничего не угрожает, поскольку мы здесь самые сильные, это прошляпили, – вздохнул Карл Генрихович. – Так вот, в Миросплетении нашлись опытные пространственники, но на обучение нашего капитана нужно время, лет пять, если не все десять, он сейчас как раз в школу магии отправился. А нам что все это время делать? На месте сидеть и со скуки погибать? Нет, решили в дальний поиск пока отправиться, сюда прилетели людей набирать. Вот на вас и напоролись. Между прочим, чисто случайно.

– Повезло... – покрутил головой майор.

– Больше наших земляков тут нет?

– Есть. Только не земляки это, а падлы. Укры. Нацисты из батальона «Азов». С ними и воевали, мы Харьков брали. Они, твари, женщинами и детьми прикрывались, мы пытались мирных осторожно отбить, чтобы не навредить им, потому сцепились с нацистами в ближнем бою, в этот момент всех вместе залпом украинских «градов» и накрыло. Глаза открыли уже тут, когда нас местные вязали. Мы попытались вырваться, нескольких заломали, но какой-то гад помахал руками, и мы словно газа нанюхались, вырубались. Очнулись запертыми, смотрим, бандеры рядом. Ну мы их и проучили чуток, так нас надсмотрщики снова усыпили и теперь уже в цепи заковали. Ну и накостыляли, понятно. Зато бандер в другую камеру перевели, а то с ними вместе сидеть – да ну их на хрен. Воняют суки, боятся русских так, что обсираются. Так что их выкупать не стоит, пусть рабами живут, так им, паскудам, и надо.

– Мы буквально несколько дней назад закончили разгром нацистского Пятого рейха, – скривился Карл Генрихович.

– Это еще что за хрень? – изумился Густосельцев.

– Вот так же, как вы, на одну из планет Миросплетения после смерти попал небезызвестный Адольф Гитлер, – вздохнул полковник. – Он сперва затаился, а потом лет за тридцать подмял под себя несчастную планету, снова заморочив людям головы и создав свой поганый рейх, после чего начал привычное дело – геноцид. Только теперь объявил юберменшами всех людей, а остальных решил пустить под нож. Две планеты и несколько сотен островов полностью обезлюдели, никого не пожалели, ни женщин, ни детей. Но бесноватому не повезло, здесь оказался таорский боевой корабль с русским экипажем, половина которого полегла в Великой Отечественной...

– Да, сильно не повезло паскуде... – криво усмехнулся майор. – Вломили?

– Конечно, – подтвердил Карл Генрихович. – Жаль только сам он при помощи какой-то твари сбежал. Этот ведь опять нагадит...

– Этот обязательно нагадит, – согласился Густосельцев. – Так значит нам с вами предлагаете? Но мы присягу давали...

– Все мы присягу дома давали, – вздохнул полковник. – Только смерть ее отменила, похоже. Хотя если найдем по дороге ваш вариант Земли, то без проблем отпустим. Специально искать вряд ли получится, да и не знаю, когда капитан выучится управлять своим даром по-настоящему. Я ведь тоже домой, в Таору, вернуться хочу. Понимаете, перед тем, как нас вышвырнуло незнамо куда, мы последнюю базу пиратов штурмовали, я очень надеялся там

выяснить, не выжила ли случайно моя невеста, не в рабстве ли она – Лиза безвести пропала во время атаки колонии в системе Ранхир, военврачом там служила, уж сколько лет я ищу хоть какую-то информацию о ее судьбе... А теперь...

Он скривился и обреченно махнул рукой.

– Сочувствую, полковник... – поежился майор, представив, что подобное случилось с его семьей. Да от такого с ума сойти можно!

– А что у вас за война была?

– Россия вступилась за республики Донбасса, украинские нацисты собрались их полностью уничтожить, геноцид устроить, мы, своей атакой, их буквально на сутки-двое опередили. Как Запад сразу завизжал! Еще бы, все планы ему порушили...

– Ясно, – кивнул Карл Генрихович. – В моем подразделении служило несколько бывших ополченцев из ДНР, из 2016-го года. Хорошие бойцы и ребята отличные. Жаль, все погибли, когда мы колонию Астин отбивали, там редкая мясорубка была, половина роты в землю легла.

– Светлая память! – перекрестился Пустосельцев, переглянувшись со своими людьми. – Ну раз так, то мы согласны, с этими, – он кивнул на двух надсмотрщиков, охаживающих кнутами какого-то зеленокожего громилу, – оставаться неохота.

– А вы, кстати, из какого года?

– Из две тысячи двадцать второго.

– Значит, вы и наш капитан из разных вариантов Земли, – констатировал полковник. – Он из двадцать третьего, но у них там никакой войны не было, все продолжало оставаться в прежнем неустойчивом равновесии, обстрелы Донбасса украинскими войсками шли каждый день и так далее. А вот на опустевшей Земле дела и того хуже обстояли, там именно из-за действий Украины в две тысячи двадцать седьмом началась третья мировая война. Украинские националисты под шумок от захвата Китаем Тайваня опять полезли на Донбасс, закономерно отхватили и завизжали. Ну, и началось...

– У нас тоже могло начаться, – скривился майор. – Потому нам и пришлось первыми атаковать. Нацистам кто-то предоставил несколько ядерных зарядов в виде собери сам из конструктора, но наши смогли их захватить, хоть и нелегко это далось, много наших ребят там полегло. На день или два всего упредили их нападение на Донецк и Луганск, Запад потому и орал так надрывно про наше скорое нападение, что надеялся этим нас сдержать в случае, если нацисты начнут «решать» вопрос русских регионов. Но как же они заорали, когда мы их планы порушили! Это надо было слышать. Блин, наши там, а я здесь... И не узнать, как дома дела пошли...

– Ничем не могу помочь, – снова развел руками Карл Генрихович. – Слушай, майор, а тебе не кажется, что вон того парня выручать надо? – он показал на забиваемого кнутами насмерть зеленокожего, которого никак не могли усмирить. – По-моему, он того стоит. Ему бы вырваться, он бы этих скотов...

– Сильный мужик, – кивнул Пустосельцев. – Но и козлом может оказаться.

– Ну, окажется, и хрен с ним! – махнул рукой полковник.

Он решительно направился к надсмотрщикам и остановил их, заявив, что покупает зеленого громилу. Те удивленно посмотрели на странного гиганта, но спорить не стали, деньги не пахнут, и спокойно приняли кошелек с двадцатью золотыми монетами. Зеленокожий обернулся к Карду Генриховичу и разъяренно прорычал на общем:

– Не буду рабом, гнида! Не заставишь!

– А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя заставлять? – усмехнулся Карл Генрихович. – Я тебя отпускаю на свободу, ты вызвал мое уважение своим мужеством. И ты мне ничем не обязан. Службу, конечно, могу предложить, и за хорошую плату, но под кровную клятву.

Он махнул надсмотрщикам, те быстро сбили с громилы кандалы, сняли ошейник и поспешили отскочить прочь – вдруг захочет отплатить за побои? Зеленокожий некоторое время

растерянно смотрел на полковника, потом недоверчиво потряс головой, но ничего не изменилось – он был свободен. Вот только идти некуда и денег ни гроша. Что там говорил выкупивший его? Служба? За хорошую плату и под клятву? А почему бы и нет, воином он всегда был неплохим, а этот очень высокий для человека тип точно команду собирает, вон еще тех восьмерых непокорных выкупил.

– Это... – выдохнул громила. – Согласный я. На службу и клятву.

– Кто ты и из какого народа? Я подобных тебе никогда не видел.

– Горих Борх я, из народа огров, нас тут совсем мало было, семей десять всего попало в мир Хобат опосля урагана, только прижились там чуток, попривыкли к новому месту. Но там бедно было, вот мы и решили всем племенем на Зеленый остров перебираться, там, говорят, хорошо живется, да токо банде по дороге попались. Слышь, хозяин, может моих поищем, а? Мы отслужим! Жонку да сынков найти охота...

– Поищем, конечно, – кивнул Кард Генрихович. – Ты сам-то после такого избиения как?

– Живой, – отмахнулся Горих, ему явно не терпелось пуститься на поиски родных.

– Погоди немного, – вмешался Керриан, – сейчас плетение целительное на тебя наброшу.

На русских я его уже наложил, пока вы говорили.

– Спасибо! – улыбнулся ему полковник. – Я и забыл, что с нами маг.

– Я их, – кивнул на десантников старик, – еще и языкам местным через языковую маску обучил, а то мало ли.

– Значит, магия тут есть, – неуверенно сказал на общем Пустосельцев. – Надо же, новый язык за пару минут... Хотел бы я дома так, а то, когда в Сирии были, так с местными едва-едва по-английски объяснялись, а в арабском я ни бум-бум.

Он повернулся к магу и слегка поклонился:

– Благодарю за помощь! То-то я удивился, что слишком хорошо себя чувствую.

– Не за что, – отмахнулся Керриан.

– А кто вам еще нужен?

– Бойцов бы еще десятка два-три не помешало, да поисковиков человек десять, – пояснил Карл Генрихович. – Ну и молодежь в ученики к нашим спецам требуется, а то у нас канонир, пилот и щитовик без таковых, а вдруг с ними что-то случится? Люди немолодые, каждому не меньше ста пятидесяти. Кстати, представьте мне ваших ребят.

– Лейтенант Степан Горыня, остальные старшие сержанты, контрактники, в этой операции только профи участвовали, мальчишек-призывников никто в пекло бросать не собирался. Имена и фамилии? Жанибек Хандыбаев, Зураб Норидзе, Виктор Голиков, Игорь Мохов, Сергей Доренко и Никита Горенев.

– Все согласны подписать контракт с ЧВК «Деяние»?

– А вы говорили – «Петроград»...

– Это название корабля, он принадлежит как раз ЧВК.

– Ясно, – кивнул Пустосельцев. – Думаю, все согласятся. Самим нам отсюда не выбраться...

Контрактники поддержали командира согласным гулом. Все считали, что встреча с земляками, выкупившими их, – редкая удача. Если бы не этот полковник, то так бы и остались рабами.

Тем временем лечение Гориха завершилось, и он, сгорая от нетерпения, двинулся мимо работорговых рядов в сопровождении одного из десантников с «Петрограда», Ивана Селиванова. Как ни удивительно, земляки огра нашлись совсем близко, через три ряда, и были без промедления выкуплены, причем довольно-таки дешево – они почему-то мало кого интересовали, возможно, огров приняли за троллей, а тех в рабство загонять почти бесполезно. Все равно вырвутся, и тогда незадачливый рабовладелец очень пожалеет о своей опрометчивости.

– Там что-то интересное, – неожиданно заявил Керриан, показывая куда-то влево.

– Пойдем, – не стал спорить Карл Генрихович, которого тянуло в ту же сторону.

Они миновали около десяти рядов, пока не обнаружили на длинном помосте закованных в серебряные кандалы четырех эльфов в странно выглядящих зеленых одеяниях, в которых сразу угадывались боевые комбезы неизвестного типа. Из их воротников торчали обрывки проводов, к которым раньше явно что-то крепилось. Остроухие провожали растерянными взглядами проходящих мимо разумных, видимо, никогда раньше таких не видели, а на самом большом рынке Миросплетения кого только не было, от орков до нагов. Бедолаги явно не понимали, где оказались и что вообще происходит. Особенно перворожденных смущали немногочисленные сородичи, не обращавшие на пленников ни малейшего внимания. Они пытались обратиться к тем на каком-то напевном языке, но их не слышали. А при виде прошедшей возле помоста беловолосой матроны-дроу в сопровождении свиты они, вытаращив глаза, вообще сбились в кучу, явно прощаясь с жизнью.

– Скорее всего, это только что провалившийся в Миросплетение эльфийский отряд, их здесь сразу и повязали, – философски заметил Керриан.

– У меня сейчас четкое ощущение, что эти четверо нам нужны, – заметил Карл Генрихович. – У Артема такое бывало. А теперь почему-то у меня...

– Мы в клане Артема, – пожал плечами маг. – Иначе говоря, свита Странника линии Авари. А это не просто так. Видимо, эти эльфы должны сыграть в будущем какую-то важную роль. Только как с ними объясниться? Можно, конечно, наложить языковую маску, но не воспримут ли они это как нападение? У ушастых порой очень странные обычаи бывают. Помните ваших эльфиек хотя бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.